Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 145 (5209) 23 июня 1942 г., вторник ЦЕНА 15 КОП.

Год военных действий на советско-германском фронте обнаружил полный провал политических планов германского империализма—расчетов на военно-политическую изоляцию СССР и непрочность Советского тыла.

Год войны на советско-германском фронте обнаружил полный провал военных планов германского империализма.

Политические и военные итоги года отечественной войны

Прошел год, как народы Советского Союза ведут отечественную освободительную войну против гитлеровской Германии, вероломно напавшей на СССР 22 июня 1941 года. Каковы политические и военные итоги года войны?

Подготовляя разбойничье нападение на нашу страну, гитлеровские заправилы серьезно рассчитывали на то, что им удастся сколотить всеобщую коалицию против СССР, вовлечь в эту коалицию Великобританию и США и, таким образом, полностью изолировать СССР от других держав мира.

Незадолго до вероломного нападения немецкой армии на Советскую страну гитлеровцы, ругавшие самыми последними словами по радио и в печати английских и американских «плутократов»,— направили к этим самым «плутократам» небезызвестного Гесса. В задачу Гесса входило запугать политиков Великобритании и США баснями о «красной опасности» и убедить правящие круги этих стран примкнуть к «крестовому походу» против СССР. Что же получилось в результате этих попыток гитлеровской клики? Расчеты гитлеровцев на изоляцию нашей страны от других держав мира оказались построенными на песке. Англия и США не примкнули к походу против СССР. Более того. Вместо союза с Великобританией — гитлеровская Германия получила обострение войны с Великобританией и войну с США. Великобритания, США и СССР оказались в одном лагере свободолюбивых народов против фашистской Германии. Боевое содружество СССР, Великобритании и США в ходе войны окрепло и выросло в могучую силу. Заключение 26 мая в Лондоне Договора между СССР и Великобританией и подписание 11 июня в Вашингтоне Соглашения между правительствами СССР и США приближает час окончательного разгрома гитлеровской Германии. Как теперь известно во время переговоров В. М. Молотова с премьер-министром Великобритании У. Черчиллем и президентом Соединенных Штатов Америки Ф. Рузвельтом была достигнута полная договоренность в отношении неотложных задач создания второго фронта в Европе в 1942 году.

Вероломная гитлеровская политика, рассчитанная на то, чтобы бить свободолюбивые народы по одиночке, провалилась окончательно и бесповоротно. Эта гитлеровская политика вызвала к жизни против фашистской Германии коалицию стран, обладающих такими мощными людскими, производственными, сырьевыми и продовольственными ресурсами, которые делают эту коалицию непобедимой.

Не менее серьезный крах потерпели расчеты и планы гитлеровцев в отношении тыла Красной Армии. Начиная год назад новую преступную военную авантюру, гитлеровцы рассчитывали на непрочность советского тыла и полагали, что им удастся, подобно тому, как было в странах Западной Европы, деморализовать нашу армию, разложить изнутри ее тыл и тем самым сломить сопротивление Советского Союза.

Но гитлеровские заправилы опять же просчитались. Временные неудачи Красной Армии в первый период войны, а также вся последующая борьба против немецких оккупантов еще более укрепили союз рабочих, крестьян, интеллигенции и дружбу народов СССР.

Ни у одного из народов СССР немецко-фашистские оккупанты не нашли и не могли найти никакой поддержки. Все народы Советского Союза остались верными своей Родине.

Гитлеровские авантюристы полагали, что как только возникнет война, начнется распад колхозного строя и крестьяне выступят против рабочего класса и Советской власти. Весь мир знает ныне, что из этой гитлеровской затеи ничего не получилось. Год войны против немецких захватчиков неопровержимо свидетельствует о том, что наша социалистическая организация хозяйства, равно как и весь наш советский строй, и его политическая и военная организация, с честью выдержали тяжелые испытания, выпавшие на их долю в течение года войны и вышли из горнила этих испытаний еще более прочными и окрепшими. Год войны свидетельствует также о безусловной правильности политики Советского государства, которое никогда не забывало о возможности нападения фашистов на нашу страну, и поэтому неуклонно боролось за создание единого фронта свободолюбивых народов против сил агрессии и реакции, всеми силами и средствами поднимало промышленность и сельское хозяйство, науку и культуру Советского Союза, укрепляя тем самым оборонную мощь нашей Родины.

Таким образом, год военных действий на советско-германском фронте обнаружил полный провал политических планов германского империализма — расчетов на военно-политическую изоляцию СССР и непрочность Советского тыла. В результате года войны укрепилось боевое содружество СССР, Великобритании и США, укрепился тыл Красной Армии, укрепился союз рабочих, крестьян и интеллигенции, укрепилась дружба народов СССР.

Таковы политические итоги года войны.

Столь же плачевными оказались для немцев военные итоги года войны.

Начиная захватническую войну против Советского Союза, немецкие империалисты считали, что они смогут «покончить» с Красной Армией в полтора—два месяца. Но и в этом они просчитались. Война оказалась длительной, затяжной.

Война фашистской Германии против СССР началась при выгодных условиях для немецких войск и невыгодных для советских войск. На первом этапе войны гитлеровская армия, ввиду внезапного и вероломного ее нападения на СССР, имела некоторые временные преимущества перед Красной Армией. Эти преимущества заключались в том, что фашистская Германия, исподволь готовясь к войне против нашей страны, заранее перевела все хозяйство для обслуживания фронта, создала количественное превосходство в танках и авиации. Немецкая армия была полностью отмобилизована к началу войны против СССР. К тому же она имела известный опыт современного ведения войны с использованием больших масс танков, авиации, автоматического оружия, полученный ею в войне с Польшей, Бельгией, Францией, Грецией, Югославией. Понятно поэтому, что в первые месяцы войны Красная Армия была вынуждена отступить и оставить часть советской территории. Но отступая, Красная Армия изматывала силы врага, наносила ему жестокие удары. В ходе боев командиры Красной Армии, рядовые бойцы закалялись, приобретали опыт, изучали тактику врага, вырабатывали приемы борьбы с его техникой.

Так продолжалось до ноября 1941 года.

В ноябре развернулись ожесточенные бои на ближних подступах к Москве. Гитлер бросил на Москву десятки дивизий отборных войск, в числе их много танковых дивизий. Войска Красной Армии, активно обороняясь, изматывали, обескровливали врага, наносили ему огромные потери, а в начале декабря сами перешли в контрнаступление. Этот момент явился переломным в ходе войны. Гитлеровцы проиграли битву за Москву. Советские войска разгромили десятки гитлеровских дивизий, отбросили немецких захватчиков на запад, освободили многие тысячи населенных пунктов.

Гитлеровское командование рассчитывало в зимние месяцы получить передышку в военных действиях в виде позиционной, окопной войны. Гитлеровское командование рассчитывало за зимние месяцы привести в порядок свои потрепанные войска, переформировать их, пополнить их людьми и техникой и, наконец, дать им отдохнуть с тем, чтобы весной с новыми силами начать крупное наступление. Красная Армия сорвала эти стратегические планы немецкого командования. С декабря по март, захватив инициативу, Красная Армия навязала гитлеровцам зимние изнурительные для них бои, уничтожила за это время огромное количество немецких солдат и техники, заставила немцев преждевременно израсходовать резервы из глубокого тыла, предназначенные для весенне-летних операций. В труднейших условиях зимы Красная Армия нанесла немецко-фашистским войскам удары такой силы, которые поколебали основы немецкой военной машины и подготовили почву для разгрома гитлеровской армии в 1942 году.

К весенне-летним операциям немецкое командование подновило, конечно, свою армию, влило в армию некоторое количество людских и материальных резервов. Но для этого гитлеровским заправилам пришлось взять под метелку все остатки людей, способных держать в руках оружие, в том числе ограниченно годных, имеющих крупные физические недостатки. В течение зимы гитлеровское командование неоднократно обещало немецкому населению весной начать «решающее» наступление против Красной Армии. Весна прошла, но никакого решающего наступления немецкой армии не состоялось.

Конечно, на фронте такой протяженности, каким является советско-германский фронт,—гитлеровское командование еще в состоянии на отдельных участках сосредоточить значительные силы войск, танков и авиации и добиваться известных успехов. Так, например, случилось на Керченском перешейке, где немцы, накопив преимущество в танках и в особенности в авиации, добились успеха и заставили наши войска отступить. Такие успехи для немцев не исключены на отдельных участках фронта и в ближайшем будущем. Но одно совершенно очевидно, что успехи, подобно успехам на Керченском перешейке, ни в какой мере не решают судьбу войны. Эти успехи временны и преходящи. Немецкая армия 1942 года, это не та армия, какая была в начале войны. Отборные немецкие войска в своей основной массе перебиты Красной Армией. Кадровый офицерский состав частью истреблен Красной Армией, частью разложился в результате грабежей и насилий над гражданским населением оккупированных районов. Младший командный состав, как правило, перебит и теперь производится в массовом порядке из необученных солдат. Ныне немецкая армия не в состоянии совершать наступательных операций в масштабах, подобно прошлогодним. Об этом убедительнее всего свидетельствуют данные о потерях немецкой армии. Вот эти данные.

	Германия.	СССР.	
Людские потери убитыми, ранеными и пленными за год войны около	10.000.000	4,5	млн. чел.
Потери орудий » »	свыше 30.500	22.000	
Потери танков » »	свыше 24.000	15.000	
Потери самолетов » »	свыше 20.000	9.000	

Из числа всех людских потерь немецкой армии не менее 3½ миллионов составляют убитые. Кроме того, тщательное изучение вопроса показало, что благодаря хорошо поставленной санитарной службе Красной Армии число вернувшихся в строй раненых бойцов составило 70 проц. от числа раненых, а в немецкой армии в результате никудышной санитарной службы, которая была рассчитана тоже на «молниеносную» войну,— возвратилось в строй раненых немецких солдат не более 40 проц. от всего числа раненых.

Таким образом год войны на советско-германском фронте обнаружил полный провал военных планов германского империализма.

Таковы военные итоги года войны.

Непоправимые потери, которые нанесла немецко-фашистским войскам Красная Армия породили в немецком солдате и особенно в немецком народе неуверенность в победе, подорвали веру в Гитлера и в фашистское командование. Ведь немецкие солдаты и население помнят, что Гитлер обещал окончательную победу и конец войны в 1941 году. Война в 1941 году не кончилась, победы нет. Значит Гитлер обманул нас — вот о чем все чаще и чаще задумывается немец.

Немецкие солдаты и население помнят, что Гитлер и его приспешники в октябре 1941 года заявили, что Красная Армия уничтожена, что она никогда больше не восстановит своих сил и что вопрос о восточном походе решен. Оказалось, Красная Армия сохранила все свои силы и восточный поход не кончен. Значит Гитлер обманул нас — вот о чем все чаще и чаще задумывается немец. Перед всем миром, в том числе перед немецким народом, Гитлер предстал как низкопробный хвастун и обманщик. Немцы теперь не могут не видеть, что фашистская пропаганда является сплошным надувательством, что нельзя верить ни одному слову, ни одному обещанию Гитлера.

За авантюристическую политику гитлеровской клики немцы расплачиваются миллионами убитых на советско-германском фронте. В немецком народе все более нарастает сознание неизбежности поражения Германии. Тыл немецкой армии начинает трещать по швам. День вероломного нападения империалистической Германии на СССР в целях порабощения и истребления наших народов, захвата и разграбления нашей Родины — явился днем начала конца гитлеровской Германии.

Об этом свидетельствуют **политические итоги** года войны, ибо в ходе войны потерпели полный крах все планы и расчеты гитлеровской клики, а Советский Союз выдержал все испытания, еще более укрепил свою оборонную мощь и вместе с другими свободолюбивыми народами мира создал условия для окончательного разгрома гитлеровской армии.

Об этом неумолимо свидетельствуют **военные итоги** года войны, ибо в ходе советско-германской войны силы Германии непрестанно уменьшаются, а силы Советского Союза и дружественных, союзных с ним государств, неуклонно возрастают.

Об этом свидетельствует полный провал **империалистической гитлеровской идеологии, демагогии и лживой пропаганды.** Измышления гитлеровцев о «новом порядке» в Европе, о якобы особой миссии «арийской расы», о фашистах, как поборниках культуры, потерпели крах. Фашисты предстали перед всеми народами мира как цепные псы немецких империалистов, как реакционеры и мракобесы, враги трудового народа, носители средневекового варварства, враги прогресса и разрушители культуры. Гитлеровская Германия стала смертельным врагом большинства населения земли.

Об этом также свидетельствует начавшееся **разложение внутреннего и европейского тыла германской армии,** ибо среди порабощенных немецким империализмом народов, испытавших неимоверные тяготы войны, нарастает дух возмущения и протеста против войны за чуждые для них интересы немецких банкиров и плутократов.

Об этом свидетельствуют, наконец, **перспективы войны,** все более благоприятно складывающиеся для Советского Союза, Англии и США и неблагоприятно — для Германии, ее «союзников» и вассалов.

Таковы политические и военные итоги года войны с немецко-фашистскими захватчиками.

СОВИНФОРМБЮРО.

Телеграмма премьер-министра Великобритании г. Уинстона Черчилля Председателю Совета Народных Комиссаров СССР И. В. Сталину.

В связи со вступлением Советского Союза во второй год войны я, как премьер-министр Великобритании, которая через несколько месяцев вступит в четвертый год войны, посылаю Вам, руководителю великих об'единенных советских народов, вновь выражения нашего восхищения победоносной обороной ваших вооруженных сил, отрядов партизан и гражданских рабочих в течение истекшего года и выражение нашей твердой уверенности, что за этими достижениями последуют равные им и более значительные достижения в предстоящие месяцы. Боевой союз наших двух стран и наших других союзников, к которым теперь присоединились обширные ресурсы Соединенных Штатов Америки, наверняка поставит на колени наших врагов. Вы можете рассчитывать, что мы окажем Вам помощь всеми средствами, которые имеются в нашей власти.

В течение года, который прошел с тех пор, как Гитлер напал на Вашу страну без предупреждения, дружественные отношения между нашими двумя странами и народами постепенно укреплялись. Мы думали не только о настоящем, но и о будущем, и наш Договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и о сотрудничестве, подписанный во время последнего визита Молотова в Великобританию, столь же искренне приветствовался британским народом, как он приветствовался, насколько мне известно, советским народом. Этот Договор является порукой того, что мы разобьем наших врагов и после окончания войны построим надежный мир для всех свободолюбивых народов.

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА ГЕНЕРАЛА ДЕ ГОЛЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР И. В. СТАЛИНУ.

После года ожесточенной битвы сопротивление русского народа сломило повторявшиеся атаки армий оси. От имени сражающейся Франции я прошу Вас принять для Вас лично, для советской нации, для ее героических армий и их руководителей — выражение нашего восхищения и нашей веры в общую победу.

Телеграмма Государственного Секретаря США г. Корделла Хэлла Народному Комиссару Иностранных Дел В. М. Молотову.

Я выражаю через Вас Правительству и народу Советского Союза от имени Правительства и народа Соединенных Штатов поздравления с успешным сопротивлением, которое вы оказали жестокой агрессии со стороны фашистской Германии и таким образом разбили планы завоевания мира, столь самоуверенно составленные нашим общим врагом. В течение целого года народ Советского Союза вел борьбу с армиями не только фашистской Германии, но также и с армиями других европейских стран, правительства которых действовали под диктовку фашистов. В этой борьбе вооруженные силы Советского Союза, при героической поддержке всего населения, настолько блестяще выполнили свой долг, что завоевали восхищение свободолюбивых народов во всем мире и заслужили место в истории наряду с теми русскими армиями, которые век с четвертью тому назад сделали столь много, чтобы разрушить планы другого претендента на завоевание мира.

В течение прошедшего года американский народ, хотя и находясь под угрозой агрессии с нескольких сторон, охотно делил свое оружие и материалы с Советским Союзом. Запланировано, что в следующем году это оружие и материалы будут поступать более увеличивающимся потоком с наших заводов и ферм, пока не будет достигнута окончательная победа.

Мы уверены, что до конца второго года поджигателям этой войны будет дано понять, насколько серьезно они недооценили решимость и способность к эффективным действиям миролюбивых народов и они узнают, что в пробужденном мире агрессоры не смогут более уйти от последствий актов, которые влекут за собой страдания и разрушения.

В Совнаркоме СССР и ЦК ВКП(б)

О ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОПЛАТЕ ТРУДА КОМБАЙНЕРОВ МАШИННО-ТРАКТОРНЫХ СТАНЦИЙ

В целях поощрения комбайнеров машинно-тракторных станций за хорошее проведение уборки урожая в колхозах, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили:

1. Предложить колхозам выплачивать комбайнерам сверх получаемой ими оплаты труда от МТС за хорошую уборку комбайнами урожая зерновых культур и подсолнечника дополнительную оплату зерном в следующих размерах:

а) при уборке урожая 15-футовым комбайном комбайнеру, намолотившему в день от 30 до 80 центнеров на комбайн, выдавать по 300 граммов зерна за каждый центнер, намолоченный сверх 30 центнеров, и по 400 граммов за каждый центнер зерна, намолоченного сверх 80 центнеров;

б) при уборке урожая 20-футовым комбайном комбайнеру, намолотившему в день от 40 до 90 центнеров на комбайн, выдавать по 200 граммов зерна за каждый центнер, намолоченный сверх 40 центнеров, и по 300 граммов за каждый центнер зерна, намолоченного сверх 90 центнеров;

в) комбайнерам, работающим в машинно-тракторных станциях Архангельской, Вологодской, Горьковской, Ивановской, Калининской, Кировской, Ленинградской, Московской, Орловской, Смоленской, Рязанской, Тульской, Ярославской, Молотовской, Свердловской, Читинской, Иркутской областей, Хабаровского и Приморского краев, Коми, Марийской, Удмуртской, Якутской, Бурят-Монгольской АССР, Азербайджанской, Грузинской, Армянской и Карело-Финской ССР, выдачу дополнительной оплаты производить, начиная с 20 центнеров при уборке 15-футовым комбайном и начиная с 30 центнеров намолоченного зерна 20-футовым комбайном;

г) при уборке урожая северным комбайном комбайнеру, намолотившему в день от 10 до 20 центнеров на комбайн, выдавать по 400 граммов зерна за каждый центнер, намолоченный сверх 10 центнеров, и по 500 граммов за каждый центнер зерна, намолоченного сверх 20 центнеров.

2. В случае повышенной засоренности зерна при комбайновой уборке, допущенной по вине комбайнера, предложить директорам МТС снижать до 30 процентов размер натуральной дополнительной оплаты комбайнерам.

3. Комбайнеру — начальнику агрегата, работающему на двойном или тройном сцепе комбайнов, размер натуральной дополнительной оплаты увеличивается на 10 процентов.

4. Обязать директоров МТС и председателей колхозов обеспечить ежедневный тщательный учет зерна, намолачиваемого каждым комбайнером, и начисление ему колхозами дополнительной натуральной оплаты труда.

5. Установить, что выдача дополнительной натуральной оплаты зерном комбайнерам производится колхозами по окончании работы комбайнера в данном колхозе.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденом Трудового Красного Знамени завода № 41 Наркомлеса СССР

За успешное выполнение задания Правительства по изготовлению специального вооружения для Красной Армии наградить завод № 41 Наркомлеса СССР орденом **Трудового Красного Знамени.**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль, 21 июня 1942 года.

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПРОИЗВОДЯЩЕЙ СПЕЦИАЛЬНОЕ ВООРУЖЕНИЕ

За успешное выполнение задания Правительства по освоению производства и изготовлению специального вооружения для Красной Армии Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены:

Орденом Ленина — главный конструктор Н. М. Андреев, директор завода «Память Парижской Коммуны» Наркомречфлота А. Н. Воробьев.

Орденом Трудового Красного Знамени— слесарь-монтажник завода № 41 Наркомлеса СССР П. В. Ефремов, зам. Народного Комиссара Речного Флота А. А. Лукьянов, моторист завода № 640 Наркомсудпрома К. С. Немков и другие — всего 9 человек.

Орденом Красной Звезды награждены 15 человек, **орденом «Знак Почета»** — 28 человек.

Медалью «За трудовую доблесть» награжден 31 человек, **медалью «За трудовое отличие»** — 36 человек. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 21 ИЮНЯ

В течение ночи на 21 июня на фронте существенных изменений не произошло.

* * *

Героические защитники Севастополя с величайшим мужеством отбивают атаки противника. Батарея тов. Моргунова за три дня боев уничтожила 7 немецких танков и разгромила до трех батальонов вражеской пехоты. По батарее, которой командует тов. Дзамгаев, противник за короткий срок выпустил более 1.000 снарядов крупного калибра. Несмотря на это, отважные артиллеристы-краснофлотцы ни на минуту не прекращали огонь и уничтожили до 300 гитлеровцев.

Борьба за Севастополь полна героических эпизодов. Старшина 1-й статьи тов. Кисляк подкрался к танку противника и с расстояния в 15 метров забросал его бутылками с горючей смесью. Танк сгорел. Краснофлотец Воротник в критический момент боя выдвинулся со своим пулеметом на открытые позиции и уничтожил до 200 немцев. Краснофлотец Хохлов был ранен, но не покинул поле боя. Из противотанкового ружья он уничтожил немецкий танк, обстреливавший наши боевые порядки. Командир авиаэскадрильи Черноморского флота тов. Кичигин за один вылет уничтожил 4 немецких танка. Летчик Акулов вступил в бой с 8 вражескими бомбардировщиками и сбил «Юнкерс-88».

* * *

На одном из участков Ленинградского фронта артиллеристы и минометчики за два дня подавили и уничтожили более 20 артиллерийских и 15 минометных батарей, 10 отдельных минометов, 30 пулеметных точек, разрушили 5 ДЗОТ'ов и 3 блиндажа, взорвали склад боеприпасов и уничтожили не менее 400 немецких солдат и офицеров.

* * *

Подразделения, где командирами тт. Фоменко и Корчица (Северо-Западный фронт), продвинулись вперед и заняли новые, более выгодные позиции. Противник оставил на поле боя много убитых и раненых.

* * *

В одном бою младший командир Ушаков и красноармеец Балашин под артиллерийским и пулеметным огнем противника 15 раз восстанавливали нарушенную связь.

* * *

Несколько отрядов ленинградских партизан, об'единенных под командованием тт. Б. и К., произвели нападение на вражеский укрепленный пункт. В ожесточенном бою партизаны уничтожили 130 оккупантов, автоматическую пушку, минометную батарею и подбили немецкий танк. В тот же день советские патриоты пустили под откос вражеский железнодорожный эшелон в составе 50 вагонов с танками, артиллерией, горючим и живой силой.

* * *

Пленный фельдфебель 11 немецкой пехотной дивизии Иозеф К. рассказал: «Я сдался в плен со своим взводом. Вместе с нами сложил оружие взвод штабс-фельдфебеля 3. Это произошло при следующих обстоятельствах. После сильного артиллерийского обстрела на нас двинулись русские танки. Я предложил моим солдатам сдаться. Что побудило меня к этому? Я зверски устал от войны. За год моя рота десять раз получала пополнение. В общей сложности она потеряла за это время убитыми и ранеными свыше 300 человек. Слишком много жертв и крови стоит нам эта бессмысленная и преступная война. На мое решение повлияли также и мрачные письма, которые я получал из дому. Моя мать пишет, что простые люди очень измучились и проклинают тех, кто затеял эту войну».

* * *

На поле боя подобрано письмо финскому солдату Ялмари Салстрем от его жены. В нем говорится: «Жалда тебя, но больше ждать не могу, так как ты оттуда не вернешься никогда. Жизнь здесь очень горькая. Наверно, мы скоро умрем. Может быть, получишь отпуск и приедешь хоронить нас?».

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 21 ИЮНЯ

В течение 21 июня на **Севастопольском** участке фронта наши войска отбивали неоднократные и ожесточенные атаки немецко-фашистских войск. Противнику ценою огромных жертв удалось вклиниться в нашу оборону.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

За истекшую неделю, с 14 по 20 июня включительно, в воздушных боях, на аэродромах противника и огнем зенитной артиллерии уничтожено 264 немецких самолета. Наши потери за это же время — 103 самолета.

* * *

За 20 июня частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 16 немецких танков, 60 автомашин с войсками и грузами, 2 орудия, 14 минометов, 20 зенитных орудий, несколько автоцистерн, рассеяно и частью уничтожено до двух рот пехоты противника.

* * *

На одном из участков Харьковского направления противник силою до двух полков пехоты при поддержке танков и авиации атаковал наши части. Ценою больших потерь немцам удалось форсировать в одном месте реку и несколько оттеснить наши войска. Перейдя в контратаку, наши бойцы сбросили противника в реку, переправились на ее западный берег и овладели рядом населенных пунктов. На поле боя осталось много убитых и раненых гитлеровцев и брошенное ими вооружение.

* * *

Наше танковое подразделение (Северо-Западный фронт) в бою с противником уничтожило 19 ДЗОТ'ов, 43 блиндажа, 4 немецких танка, 2 артиллерийских батареи и отдельно 12 орудий, 3 миномета, 2 батареи противотанковых орудий и более 200 немецких солдат и офицеров.

* * *

Группа советских самолетов-штурмовиков встретилась над линией фронта с 7 немецкими истребителями. Летчик-истребитель старший лейтенант Максимов, прикрывавший штурмовиков, смело вступил в бой с немецкими истребителями и тем самым дал возможность штурмовикам выполнить боевое задание. В воздушном бою против семи самолетов противника тов. Максимов сбил один «Мессершмитт» и благополучно вернулся на свой аэродром.

* * *

За четыре дня снайпер тов. Макушевич истребил 15 гитлеровцев, снайпер тов. Солонин — 13 гитлеровцев, тов. Мазур — 11, тов. Ясавей Бариев — 5 и снайпер тов. Конохов — 4 солдат и офицеров противника.

* * *

Партизанский отряд «Батя» на-днях отбил атаку немецко-фашистских оккупантов. В бою с партизанами гитлеровцы понесли значительные потери.

* * *

Ниже публикуются выписки из дневника убитого немецкого обер-фельдфебеля, члена фашистской партии, Эриха Рюллингера:

«21 июня 1941 года. Исполняется мое заветное желание! Мы снова идем в дело. С вечера лихорадочно готовились к наступлению. Последняя проверка оружия и материальной части. Настроение отличное. Война, очевидно, продлится не более двух месяцев. Россия очень богатая страна...

20 августа. Два месяца войны. Русские яростно сопротивляются и не хотят последовать примеру французов. Нас становится все меньше. В ротах много новых лиц.

12 октября. Русские осыпают нас градом бомб и снарядов. От артполка осталась жалкая горстка. Орудийные расчеты бросили пушки и пытались спастись бегством, но их настигли русские танки... Я с ужасом смотрю на календарь и на карту России. До конечной цели еще очень далеко. Кто мог подумать, что война так затянется?

15 декабря. Мы отступаем. Какое это противное зрелище! Если бы только русские оставили нас в покое на зиму... Эти мучительные холода невыносимы. Лазарет переполнен обмороженными. Я отвез унтер-офицера Артура Калькштейна в лазарет. Врач равнодушно сказал ему: «Мы должны отнять у вас ноги, иначе — смерть»... Когда кончится этот ералаш?..

10 февраля 1942 года. Который раз нам обещают смену. Все это одно надувательство, пилюля для успокоения слабонервных простаков. Скоро некого будет сменить. Все околеем в снежных сугробах...

28 апреля. Резервисты погибают, как мухи. Список потерь все растет. Неужели это все напрасные жертвы? Война продолжается, и этой мерзости конца не видно.

19 мая. Силы и мужество покинули нас, и мы уже не годимся для больших наступательных боев.

12 июня. Мы топчемся на месте. Мог ли я в прошлом году поверить, что расстаюсь с родиной на такой долгий срок. Все опостылело. Дни и ночи строим укрепления, зарываемся в землю. Можно с ума сойти от тоски и злости».

* * *

Получены сведения о зверствах немецких мерзавцев в оккупированных районах Орловской области. В гор. Трубчевске гитлеровцы закрыли все лечебницы, аптеки и магазины. В городе свирепствуют эпидемии и голод. Ежедневно умирают десятки жителей. Вход в город и выход из него воспрещен под страхом смерти. Немецкие солдаты врываются в дома, грабят и убивают ни в чем не повинных людей. Немцы насильно отправляют советских граждан в качестве рабов на работу в Германию. Дети отправленных брошены на произвол судьбы и обречены на гибель.

* * *

Находившиеся в лагерях близ города Вены австрийские солдаты, узнав о предстоящей отправке на советско-германский фронт, взбунтовались и потребовали распустить их по домам. Были вызваны специальные части эсэсовцев. Много солдат арестовано.

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 22 ИЮНЯ

В течение ночи на 22 июня на фронте существенных изменений не произошло.

* * *

На одном из участков Ленинградского фронта наша часть за три дня боевых действий уничтожила до 350 гитлеровцев, 4 орудия, минометную батарею, 8 станковых пулеметов и несколько повозок с боеприпасами. Огнем нашей артиллерии подавлены 9 артиллерийских и 2 минометных батареи противника.

* * *

Огнем нашей артиллерии, действующей на отдельных участках Западного фронта, уничтожено 260 солдат и офицеров противника.

* * *

Зенитчики подразделения, где командиром тов. Храмов, за последние четыре дня сбили 8 немецких бомбардировщиков. Пять из них уничтожены бойцами батареи лейтенанта тов. Синицына.

* * *

Артиллеристы части, где командиром тов. Анохин (Калининский фронт), метким огнем уничтожили 3 автоматических пушки, 5 пулеметов, разбили 26 блиндажей с пехотой противника. Немцы потеряли убитыми свыше 150 солдат и офицеров.

* * *

Отражая атаку противника, танкисты т.т. Шматко и Зайцев уничтожили 4 противотанковых орудия и свыше 50 гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из оккупированных немцами районов Смоленской области, внезапным налетом выбил немецкий гарнизон из населенного пункта В. Партизаны уничтожили 4 склада с боеприпасами, 3 орудия, 3 миномета, захватили станковый пулемет, винтовки и другое вооружение. Немцы потеряли убитыми 45 солдат и 5 офицеров.

* * *

Партизанский отряд «Смерть фашизму», действующий в одном из районов Калининской области, за последние дни пустил под откос 3 немецких железнодорожных эшелона с войсками и грузами. Партизаны отряда, которым командует товарищ Д., совершили налет на аэродром и сожгли два немецких самолета.

* * *

Пленный ефрейтор 4 роты 43 мотоциклетного батальона 13 немецкой танковой дивизии Гельмут Бауэр рассказал: «Я с первых дней войны на фронте. В сентябре был ранен и два месяца пролежал в госпитале. Врачи госпиталя признали меня негодным к военной службе и направили на гарнизонную комиссию в город Бург. На комиссии гарнизонный врач заявил: «Если мы будем освобождать таких, как ты, то скоро некому будет воевать». Возвратившись в свою часть, я из старых солдат в моей роте нашел только 7 человек. Все остальные убиты или ранены. Недавно на одной из посадочных площадок партизаны крепко потрепали маршевый батальон, прибывший на транспортных самолетах из Германии. Солдаты только что высадились и даже опомниться не успели, как на них налетели партизаны».

* * *

На рассвете группа гитлеровцев ворвалась в деревню Титово, Смоленской области. Немцы тотчас же собрали всех жителей деревни на берег реки и расстреляли 10 стариков. Затем гитлеровские мерзавцы направили пулеметный огонь на женщин, на руках которых были малолетние дети. Однако и этого фашистским людоедам показалось мало. Они бросили несколько гранат в груду окровавленных тел. Всего в этот день погибло от рук гитлеровских палачей 74 жителя деревни и среди них 19 детей в возрасте до 12 лет.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 22 ИЮНЯ

В течение 22 июня наши войска на **Харьковском** направлении вели бои с наступающими войсками противника.

На **Севастопольском** участке фронта продолжались упорные бои.

На остальных участках фронта существенных изменений не произошло.

* * *

За 21 июня частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 20 немецких танков, 100 автомашин с войсками и грузами, 15 повозок с боеприпасами, подавлен огонь 10 батарей зенитной и полевой артиллерии, рассеяно и частью уничтожено до трех рот пехоты противника.

* * *

На одном из участков Харьковского направления наши бойцы под командованием тов. Кочупал отразили атаку пехоты противника. Немцы были отброшены, оставив на поле боя 200 трупов. На другом участке подразделение тов. Котова овладело одним населенным пунктом. В этом бою отличился минометчик Лершин. Он уничтожил станковый пулемет противника и 25 немецких солдат.

* * *

На отдельных участках Западного фронта противник предпринял несколько атак. Ружейно-пулеметным и артиллерийским огнем атаки немцев были отбиты. Уничтожено до 4 рот пехоты противника. Наша артиллерия произвела успешный огневой налет на железнодорожную станцию, занятую немцами. Уничтожены 5 вагонов и платформа с различным военным имуществом.

* * *

Артиллеристы подразделения старшего лейтенанта Востинова подавили огонь 105-мм немецкой батареи. В течение двух дней артиллеристы части, где командиром тов. Серебринский, разрушили 8 ДЗОТ'ов, 6 блиндажей, подавили огонь двух артиллерийских батарей, уничтожили 2 орудия, 4 пулемета и до 250 солдат и офицеров противника.

* * *

Танк старшего лейтенанта тов. Якушева атаковал два немецких танка. Наши танкисты уничтожили одну машину противника и перебили гусеницы второго немецкого танка.

* * *

Снайперы Николай Осипов и Алексей Трибулкин истребили до 100 гитлеровцев. На-днях тов. Осипов зажигательными пулями поджег два неприятельских склада с боеприпасами.

* * *

Успешно громит немецко-фашистских захватчиков партизанский отряд под командованием тов. В., действующий в одном из оккупированных немцами районов Орловской области. По неполным данным, партизаны за шесть месяцев сожгли на аэродромах и сбили огнем пехотного оружия 8 немецких самолетов, уничтожили 12 автомашин, 18 подвод с военными грузами, взорвали 7 железнодорожных и 5 шоссейных мостов, пустили под откос 5 железнодорожных составов противника. За это же время партизаны уничтожили 380 и ранили 190 немецко-фашистских оккупантов.

* * *

Группа партизан одного из отрядов, действующих в оккупированных немцами районах Смоленской области, захватила пачку документов противника. Среди них обнаружен приказ начальника немецкого гарнизона г. Рославля майора Кайзера. В этом приказе перепуганный майор пишет, что за последнее время в тыловых районах армии и фронта участились нападения партизан и что ни один немец не может чувствовать себя в безопасности. В приказе говорится: «Каждый солдат, находящийся в районе действий армейской группы, должен быть готов в любую минуту защищаться от внезапных нападений. Начальники колонн, железнодорожных транспортов, специальных команд и т. д. должны во время каждого марша, на привале, на ночевке проверять готовность своей части к обороне».

* * *

Пленный солдат 113 немецкой пехотной дивизии Рудольф Ланге рассказал: «Я недавно приехал из Берлина. В этом большом городе трудно найти семью, которая не потеряла бы кого-либо из родных на Восточном фронте. В знакомой мне семье Нейгауз было четыре брата: двое из них убиты, третий лишился ног, а четвертый тяжело ранен. В связи с огромными потерями на фронте и продовольственными трудностями всюду растет недовольство войной. По утрам на заборах и на стенах домов Берлина я не раз видел написанные краской лозунги «Долой преступную войну», «Долой Гитлера». Группы полицейских подолгу возятся у заборов и стен домов, стараясь смыть эти лозунги».

* * *

Немецко-фашистские оккупанты истребляют население захваченных ими стран. В городе Нови-Сад (Югославия) расстреляно несколько тысяч жителей, в том числе много женщин и детей. У крестьян оккупанты отняли все продовольствие и обрекли их на голодную смерть.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И РЯДОВОГО СОСТАВА ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ

(Продолжение. См. № 144 «Красной Звезды»)

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1-й СТЕПЕНИ

7. Капитана **Климова** Мирона Прохоровича.
8. Майора **Ковалева** Ефима Ивановича.
9. Старшего лейтенанта **Коновалова** Андрея Павловича.
10. Майора **Маркова** Павла Петровича.
11. Старшего лейтенанта **Мигунова** Константина Ефимовича.
12. Капитана **Назарова** Алексея Тимофеевича.
13. Капитана **Патрикеева** Виктора Ивановича.
14. Капитана **Рогозина** Георгия Михайловича.
15. Капитана **Романова** Георгия Семеновича.
16. Капитана **Симонова** Михаила Васильевича.
17. Майора **Тропынина** Ивана Григорьевича.
18. Майора **Хевеши** Акош Акошевича.
19. Младшего лейтенанта **Черных** Георгия Семеновича.
20. Майора **Чумаченко** Дмитрия Васильевича.
21. Капитана **Швец** Степана Ивановича.
22. Старшего лейтенанта **Ширяева** Бориса Борисовича.

ОРДЕНОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 2-й СТЕПЕНИ

1. Сержанта **Волохова** Василия Григорьевича.
2. Сержанта **Голубь** Терентия Леонтьевича.
3. Сержанта **Гоголева** Александра Павловича.
4. Лейтенанта **Горина** Ивана Николаевича.
5. Старшего сержанта **Голякевич** Казимира Бенедиктовича.
6. Капитана **Дубяго** Ивана Лаврентьевича.
7. Младшего сержанта **Ильина** Михаила Андреевича.
8. Старшего сержанта **Козловского** Александра Марковича.
9. Старшего сержанта **Мартьянова** Сергея Васильевича.
10. Старшего сержанта **Марченко** Федора Михайловича.
11. Младшего командира **Моисеева** Михаила Нестеровича.
12. Сержанта **Новгородцева** Трофима Сергеевича.
13. Старшего сержанта **Селезнева** Василия Емельяновича.
14. Старшего сержанта **Шашкина** Константина Алексеевича.
15. Младшего сержанта **Шамарова** Андрея Харитоновича.
16. Старшего сержанта **Шумеева** Кузьму Терентьевича.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

1. Воентехника 2 ранга **Авдеева** Николая Тимофеевича.
2. Инженер-капитана **Авксентьева** Николая Николаевича.
3. Старшего лейтенанта **Агеева** Леонида Николаевича.
4. Техника-лейтенанта **Акулич** Матвея Матвеевича.
5. Сержанта **Айол** Аркадия Семеновича.
6. Старшего лейтенанта **Алгазина** Александра Кузьмича.
7. Старшего лейтенанта **Алексеева** Павла Александровича.
8. Подполковника **Алехина** Михаила Алексеевича.
9. Старшего техника-лейтенанта **Алтухова** Ивана Петровича.
10. Старшего сержанта **Ананьева** Алексея Сергеевича.
11. Капитана **Андреева** Емельяна Михайловича.
12. Старшего лейтенанта **Андреева** Александра Александровича.
13. Инженер-майора **Андриевского** Бориса Ивановича.
14. Старшего сержанта **Андриевского** Бориса Алексеевича.
15. Инженер-капитана **Анисимова** Константина Константиновича.
16. Старшего техника-лейтенанта **Анисимова** Алексея Павловича.
17. Старшего техника-лейтенанта **Аничкина** Василия Степановича.
18. Старшину **Антипова** Павла Семеновича.
19. Инженер-майора **Анурова** Сергея Ивановича.
20. Старшего техника-лейтенанта **Аствацатурова** Абрама Михайловича.
21. Старшего сержанта **Афанасьева** Павла Константиновича.
22. Инженер-капитана **Бакун** Степана Ивановича.
23. Старшего сержанта **Балашова** Александра Григорьевича.
24. Младшего сержанта **Бабушкина** Александра Никоновича.
25. Старшего техника-лейтенанта **Бандер** Петра Яковлевича.
26. **Беликова** Василия Михайловича.
27. Сержанта **Бейсикеева** Копокбая.
28. Инженер-капитана **Белова** Андрея Константиновича.
29. Старшего техника-лейтенанта **Белоусова** Николая Ивановича.
30. Старшину **Белоусова** Георгия Андреевича.
31. Техника-лейтенанта **Беркут** Кузьму Григорьевича.
32. Инженер-майора **Беспалова** Степана Васильевича.
33. Лейтенанта **Бирюкова** Дмитрия Семеновича.
34. Техника-лейтенанта **Бирюкова** Степана Михайловича.
35. Старшего лейтенанта **Бобина** Николая Алексеевича.
36. Техника-лейтенанта **Богданова** Федора Спиридоновича.
37. Сержанта **Бондаренко** Андрея Ивановича.
38. Сержанта **Борзенкова** Дмитрия Николаевича.
39. Старшего лейтенанта **Борисова** Федора Михайловича.
40. Капитана **Ботанова** Алексея Яковлевича.
41. Старшего лейтенанта **Бояркова** Михаила Александровича.
42. Сержанта **Братченко** Николая Дмитриевича.
43. Техника-лейтенанта **Булатова** Виктора Михайловича.
44. Младшего лейтенанта **Бурова** Ивана Эрастовича.
45. Техника-лейтенанта **Бучинского** Вячеслава Филимоновича.
46. Старшего лейтенанта **Бычкова** Ивана Николаевича.
47. Старшего техника-лейтенанта **Вакарева** Ивана Ивановича.
48. Старшего лейтенанта **Васильева** Анатолия Витальевича.
49. Старшего техника-лейтенанта **Васильева** Владимира Прокофьевича.
50. **Васильеву** Елизавету Филипповну.
51. Сержанта **Васицкого** Александра Леонтьевича.
52. Лейтенанта **Вадковского** Петра Ивановича.
53. Инженер-капитана **Вахрунова** Петра Васильевича.
54. Майора **Владимирова** Николая Ивановича.
55. Техника-лейтенанта **Вознова** Тимофея Петровича.
56. Техника-лейтенанта **Волкова** Петра Сергеевича.
57. Старшего лейтенанта **Воронина** Василия Федоровича.
58. Старшего сержанта **Воронова** Андрея Петровича.
59. Инженер-полковника **Воспанова** Ивана Ефремовича.
60. Сержанта **Вострикова** Петра Ивановича.
61. Техника-лейтенанта **Гаевского** Николая Александровича.
62. Сержанта **Гвоздева** Михаила Максимовича.
63. Старшего лейтенанта **Геращенко** Василия Семеновича.
64. Старшего лейтенанта **Гимазутдинова** Абдула Гибадулиновича.
65. Лейтенанта **Глазун** Василия Дмитриевича.
66. Лейтенанта госбезопасности **Глазунова** Федора Захаровича.
67. Старшего сержанта **Глушкова** Алексея Николаевича.
68. Старшего лейтенанта **Глущенко** Михаила Павловича.
69. Старшего техника-лейтенанта **Голиченкова** Леонида Ивановича.
70. Старшего лейтенанта **Головкина** Александра Петровича.
71. Сержанта **Гололобова** Александра Ивановича.
72. Старшего техника-лейтенанта **Голосняк** Василия Гавриловича.
73. Старшего лейтенанта **Голото** Григория Даниловича.
74. Старшего лейтенанта **Гончарова** Алексея Федоровича.
75. Сержанта **Горбенко** Анатолия Михайловича.
76. Старшего лейтенанта **Гордиенко** Михаила Петровича.
77. Майора **Грачева** Ксенофонта Антоновича.
78. Старшего техника-лейтенанта **Грибкова** Якова Иосифовича.
79. Техника-лейтенанта **Гудкова** Илариона Никитовича.
80. Майора **Гулис** Андрея Андреевича.
81. Старшину **Гурова** Александра Петровича.
82. Инженер-капитана **Давыдова** Константина Николаевича.
83. Сержанта **Данькова** Александра Михайловича.
84. Инженер-капитана **Двоскина** Самуила Семеновича.
85. Инженер-капитана **Дегтева** Леонида Александровича.
86. Старшего техника-лейтенанта **Дерябкина** Алексея Михайловича.
87. Инженер-капитана **Дьячук** Бориса Лукьяновича.
88. Старшину **Дискант** Григория Григорьевича.
89. Старшего сержанта **Дмитракова** Демьяна Кузьмича.
90. Сержанта **Довгаленко** Георгия Георгиевича.
91. Техника-лейтенанта **Доронина** Павла Федоровича.
92. Старшину **Дорошенко** Ивана Михайловича.
93. Лейтенанта **Дубинина** Павла Ивановича.
94. Инженер-майора **Дюпина** Николая Николаевича.
95. Старшего техника-лейтенанта **Елизарова** Дмитрия Прохоровича.
96. Старшину **Емельяненко** Семена Ивановича.
97. Сержанта **Еременко** Георгия Ивановича.
98. Воентехника 1 ранга **Ермак** Василия Ивановича.
99. Старшину **Ермоленко** Игната Григорьевича.
100. **Ершова** Константина Ильича.
101. Сержанта **Ершова** Василия Федотовича.
102. Техника-лейтенанта **Ефанова** Петра Афанасьевича.
103. Старшего лейтенанта **Жиделева** Константина Андреевича.
104. Старшего лейтенанта **Жукова** Тимофея Тимофеевича.
105. Старшего лейтенанта **Журавлева** Василия Артемовича.
106. Техника-лейтенанта **Загнойко** Ивана Петровича.
107. Инженер-капитана **Зайцева** Трофима Петровича.
108. Старшего батальонного комиссара **Заславского** Ефима Владимировича.
109. Старшего лейтенанта госбезопасности **Засолова** Алексея Васильевича.
110. Военврача 2 ранга **Зверева** Николая Михайловича.
111. Техника-лейтенанта **Зубарева** Павла Константиновича.
112. Старшего техника-лейтенанта **Зубкова** Алексея Павловича.
113. Старшего техника-лейтенанта **Зубрицкого** Андрея Константиновича.
114. Капитана **Зуенкова** Артема Михайловича.
115. Подполковника **Иванова** Александра Дмитриевича.
116. Инженер-майора **Иванова** Виктора Васильевича.
117. Старшего лейтенанта **Иванова** Ивана Михайловича.
118. Подполковника **Иващенко** Арефия Никитовича.
119. Старшего сержанта **Иващенко** Ивана Даниловича.
120. Сержанта **Ивкина** Семена Георгиевича.
121. Инженер-капитана **Изотова** Евгения Павловича.
122. Старшего техника-лейтенанта **Ионушкина** Михаила Ивановича.
123. Инженер-майора **Инчагова** Василия Дмитриевича.
124. Техника-лейтенанта **Канюра** Сысоя Васильевича.

(Продолжение Указа — в следующем номере).

Убей зверя!

Алексей ТОЛСТОЙ

В черной бездне земля обогнула орбиту и показала солнцу свои истерзанные бока, — теперь, через год, она уже вся дымилась кровью, на ней больше не осталось мирного уголка, и больше нет такой семьи, которая безмятежно собралась бы у вечернего огня за тихим столом, беседуя о том и о сем, о прочности дома, о светлой старости, о счастьи детей, что спят в кроватках, беседовали бы в покойной уверенности, будто свобода и благополучие в безопасности.

Минувший год был суровой школой для человечества, оно до самых печенок поняло, что нужно защищаться от фашизма, и поняло, что единственная защита — это нападение. Об этом говорят советско-английский договор и соглашение с США. Нападение во что бы то ни стало, как можно скорее, — соединенными силами и усилиями именно в этом, 1942 году. Дальнейшим шагом будет всеобщее, стихийное сознание, что единственным в эту эпоху руководящим чувством, единственной всеохватывающей страстью должна быть и будет ненависть к врагу.

С упрямой ненавистью человек должен пробуждаться, с деятельной ненавистью работать и воевать, с неутоленной ненавистью забываться сном.

Ты любишь свою жену и ребенка, — выверни наизнанку свою любовь, чтобы она болела и сочилась кровью: твоя задача убить врага с каиновым клеймом свастики, он враг всех любящих, он бездушно приколет штыком твоего ребенка, повалит и изнасилует твою жену и в лучшем случае пошлет ее под плети таскать щебень для дороги. Так, наученный Гитлером, он поступит со всякой не немецкой женщиной, как бы ни была она нежна, мила, прекрасна. Убей зверя, это — твоя священная заповедь.

Ты молод, твой ум горяч и пытлив, ты хочешь знания и высокой мудрости, твое сердце широко, тебе тесно дома, ты бы хотел охватить всю жизнь мира. Сосредоточь свой ум и твердость ударов сердца на мушке автомата, сейчас ты должен убивать со всем пылом ненависти. Ведь ты для фашиста только вьючный ишак, которого колют в тощую шею палочкой с гвоздем, чтобы он шел и шел под тяжестью, покуда не упадет, высунув почерневший язык. Выстрел в фашиста — это повелительный стук в дверь твоей свободы, убийство фашиста — твой святой долг перед культурой.

Люби свою ненависть к врагу, гордись ею, она знамя твоей победы.

Мне рассказывал один командир:

«...Наше отделение шло в такой мороз, что грудь ломило, ствол винтовки жег через варежку. Мои ребята приустали в глубоком снегу, приуныли. Беда, думаю, — как выполним задание? Какими словами их взбодрить? А главное — впереди, — выбить фрицев и занять хуторок. Губы на морозе не шевелятся, и слов таких я не знаю. Тут стало светать, вышли на дорогу и видим — лежит совсем голенький грудной ребеночек. Немного прошли — еще дитя валяется сбоку дороги, а там их уж несколько — кто в одеяльце положен на снег, кто коекак брошен. Тут мы поняли, что было: немцы гнали наших женщин к себе в тыл, дети постарше еще брели кое-как, а грудные младенцы застывали на руках у матерей. А которая присела бы, чтобы переукутать младенца да покормить его тощей грудью, хоть этим согреть, — конвоир рвет у нее от груди ребенка, кидает прочь, а ее — прикладом в спину, — «иди, не отставай, русская свинья»...

Мои ребята увидели детские трупики, и губы разжали, и с глаз сошел иней, и понурости как не было... «Веди, так иху так, веди нас скорей...» Да так дружно ударили на хуторок, что фрицы, конечно, и штаны не успели надеть, да и надевать больше им никогда не придется... И мое отделение, заметьте, Алексей Николаевич, стало с тех пор заметным по злости...»

Двенадцать месяцев Красная Армия выносит на себе всю тяжесть мировой войны, давая возможность Англии и США вооружиться. Красной Армии нужно было выдержать самоуверенный удар гитлеровских армий, имевших все преимущества внезапности нападения и инициативы наступления. Нужно было в кратчайшие сроки перепланировать всю дислокацию военных и оборонных заводов и поднять темпы производства вооружения. Эта задача также была выполнена, хотя некоторым она представлялась столь же невозможной, как в свое время задачи первой пятилетки.

Ты, Советского Союза выполняет свой долг перед родиной и свободолюбивым человечеством. Красная Армия от обороны перешла в наступление. Война вступила в решающую фазу, быть может чреватую всякими побочными случайностями, трудностями и лишениями, но основное — несомненно: гитлеровская армия быстро идет на ущерб, к мрачному, кровавому, осеннему закату.

Авантюра Гитлера не удалась, скоро придется ему грызть ногти перед неумолимыми судьями, если он до этого не получит в живот содержимое солдатского автомата... Чтобы в истории человечества не повторилось никогда, ни при каких обстоятельствах и вариантах, подобной авантюры — острием меча, отточенного неумолимой ненавистью, был подписан 26 мая советско-английский договор, ратифицированный 18 июня Верховным Советом СССР.

Темпы мировой войны так стремительны, силы активно вступивших в войну трех великих союзных держав, СССР, Великобритании и США, так сосредоточены и организованы, что разгром гитлеровской Германии не будет затянут, он произойдет в этом году.

Товарищ, друг, дорогой человек, на фронте и в тылу, — если ненависть твоя стала остывать, если ты к ней привык, — погладь, хотя бы мысленно, теплую головку твоего ребенка, он взглянет на тебя ясно и невинно. И ты поймешь, что с ненавистью свыкнуться нельзя, пусть горит она в тебе, как неутолимая боль, как видение черной немецкой руки, сжимающей горло твоего ребенка.

НАУКА НЕНАВИСТИ

«...Нельзя победить врага, не научившись ненавидеть его всеми силами души».

(Из первомайского приказа Наркома Обороны товарища Сталина).

Михаил ШОЛОХОВ

На войне деревья, как и люди, имеют каждое свою судьбу. Я видел огромный участок леса, срезанного огнем нашей артиллерии. В этом лесу недавно укреплялись немцы, выбитые из села С., здесь они думали задержаться, но смерть скосила их вместе с деревьями. Под поверженными стволами сосен лежали мертвые немецкие солдаты, в зеленом папоротнике гнили их изорванные в клочья тела, и смолистый аромат расщепленных снарядами сосен не мог заглушить удушливо-приторной, острой вони разлагающихся трупов. Казалось, что даже земля с бурыми, опаленными и жесткими краями воронок источает могильный запах...

Смерть величественно и безмолвно властвовала на этой поляне, созданной и взрытой нашими снарядами, и только в самом центре поляны стояла одна чудом сохранившаяся березка, и ветер раскачивал ее израненные осколками ветви и шумел в молодых, глянцевито-клейких листках.

Мы проходили через поляну. Шедший впереди меня связной красноармеец слегка коснулся рукой ствола березы, спросил с искренним и ласковым удивлением:

— Как же ты тут уцелела, милая?..

Но если сосна гибнет от снаряда, падая, как скошенная, и на месте среза остается лишь игнистая, истекающая смолой макушка, то по-иному встречается со смертью дуб.

На провесне немецкий снаряд попал в ствол старого дуба, росшего на берегу безымянной речушки. Рваная, зияющая пробоина иссушила поздерева, но вторая половина, пригнутая разрывом к воде, весной дивно ожила и покрылась свежей листвой. И до сегодняшнего дня, наверное, нижние ветви искалеченного дуба купаются в текучей воде, а верхние — все еще жадно протягивают к солнцу точеные, тугие листья...

* * *

Высокий, немного сутулый, с приподнятыми, как у коршуна, широкими плечами, лейтенант Герасимов сидел у входа в блиндаж и обстоятельно рассказывал о сегодняшнем бое, о танковой атаке противника, успешно отбитой батальоном.

Худое лицо лейтенанта было спокойно, почти бесстрастно, воспаленные глаза устало прищурены. Он говорил надтреснутым баском, изредка скрещивая крупные узловатые пальцы рук, и странно не вязался с его сильной фигурой, с энергическим, мужественным лицом этот жест, так красноречиво передающий безмолвное горе или глубокое и тягостное раздумье.

Но вдруг он умолк, и лицо его мгновенно преобразилось: смуглые щеки побледнели, под скулами, перекатываясь, заходили желваки, а пристально устремленные вперед глаза вспыхнули такой неугасимой, лютой ненавистью, что я невольно повернулся в сторону его взгляда и увидел шедших по лесу от переднего края нашей обороны трех пленных немцев и сзади — конвоировавшего их красноармейца в выгоревшей, почти белой от солнца, летней гимнастерке и сдвинутой на затылок пилотке.

Красноармеец шел медленно. Мерно раскачивалась в его руках винтовка, поверкивая на солнце жалом штыка. И так же медленно брели пленные немцы, нехотя переставляя ноги, обутые в короткие, измазанные желтой глиной сапоги.

Шагавший впереди немец — пожилой, со впалыми щеками, густо заросшими каштановой щетиной,—поровнялся с блиндажом, кинул в нашу сторону исподлобный, волчий взгляд, отвернулся, на ходу поправляя привешенную к поясу каску. И тогда лейтенант Герасимов порывисто вскочил, крикнул красноармейцу резким, лающим голосом:

— Ты что, на прогулке с ними? Прибавить шагу! Веди быстрей, говорят тебе!..

Он, видимо, хотел еще что-то крикнуть, но задохнулся от волнения и, круто повернувшись, быстро сбежал по ступенькам в блиндаж. Присутствовавший при разговоре политрук, отвечая на мой удивленный взгляд, вполголоса сказал:

— Ничего не поделаешь,— нервы. Он в плену у немцев был, разве вы не знаете? Вы поговорите с ним как-нибудь. Он очень много пережил там, и после этого живых гитлеровцев не может видеть, именно живых! На мертвых смотрит ничего, я бы сказал,—даже с удовольствием, а вот пленных увидит и либо закроет глаза и сидит бледный и потный, либо повернется и уйдет.—Политрук придвинулся ко мне, перешел на шопот:— Мне с ним пришлось два раза ходить в атаку; силища у него лошадиная, и вы бы посмотрели, что он делает... Всякие виды мне приходилось видывать, но как он орудует штыком и прикладом, знаете ли,— это страшно!

* * *

Ночью немецкая тяжелая артиллерия вела тревожащий огонь. Методически, через ровные промежутки времени издалека доносился орудийный выстрел, спустя несколько секунд над нашими головами, высоко в звездном небе слышался железный клекот снаряда, воющий звук нарастал и удалялся, а затем, где-то позади нас, в направлении дороги, по которой днем густо шли машины, подвозившие к линии фронта боеприпасы, желтой зарницей вспыхивало пламя и громово звучал разрыв.

В промежутках между выстрелами, когда в лесу устанавливалась тишина, слышно было, как тонко пели комары и несмело перекликались в соседнем болоте потревоженные стрельбой лягушки.

Мы лежали под кустом орешника, и лейтенант Герасимов, отмахиваясь от комаров сломленной веткой, неторопливо рассказывал о себе. Я передаю этот рассказ так, как мне удалось его запомнить.

— До войны работал я механиком на одном из заводов Западной Сибири. В армию призван 9 июля прошлого года. Семья у меня — жена, двое ребят, отец-инвалид. Ну, на проводах, как полагается, жена и поплакала, и напутствие сказала: «—Защищай родину и нас крепко. Если понадобится—жизнь отдай, а чтобы победа была нашей». Помню, засмеялся я тогда и говорю ей: «Кто ты мне есть, жена или семейный агитатор? Я сам большой, а что касается победы, так мы ее у фашистов вместе с гордом вынем, не беспокойся!» Отец, тот, конечно, покрепче, но без наказа и тут не обошлось: «—Смотри, говорит, Виктор, фамилия Герасимовых — это не простая фамилия. Ты — потомственный рабочий; прадед твой еще у Строганова работал; наша фамилия сотни лет железо для родины делала, и что бы ты на этой войне был железным. Власть-то — твоя, она тебя командиром запаса до войны держала, и должен ты врага бить крепко».

«Будет сделано, отец».

По пути на вокзал забежал в райком партии. Секретарь у нас был какой-то очень сухой, рассудочный человек... Ну, думаю, уж если жена с отцом меня на дорогу агитировали, то этот вовсе спуску не даст, двинет какую-нибудь речугу на полчаса, обязательно двинет! А получилось все наоборот. «Садись, Герасимов, — говорит мой секретарь, — перед дорогой посидим минутку по старому обычаю».

Посидели мы с ним немного, помолчали, потом он встал, и вижу — очки у него будто бы отпотели... Вот, думаю, чудеса, какие нынче происходят! А секретарь и говорит: «—Все ясно и понятно, товарищ Герасимов. Помню я тебя еще вот таким, лопоухим, когда ты пионерский галстук носил, помню затем комсомольцем, знаю и как коммуниста на протяжении десяти лет. Иди, бей гадов беспощадно! Парторганизация на тебя надеется». Первый раз в жизни расцеловался я со своим секретарем, и, черт его знает, показался он тогда мне вовсе не таким уж сухарем, как раньше...

И до того мне тепло стало от этой его душевности, что вышел я из райкома радостный и взволнованный.

А тут еще жена развеселила. Сами понимаете, что провожать мужа на фронт никакой жене невесело; ну, и моя жена, конечно, тоже растерялась немного от горя, все хотела что-то важное сказать, а в голове у нее сквозняк получился, все мысли вылетели. И вот уже поезд тронулся, а она идет рядом с моим вагоном, руку мою из своей руки не выпускает и быстро так говорит:

«—Смотри, Витя, береги себя, не простудись там, на фронте». «Что ты, — говорю ей, — Надя, что ты! Ни за что не простужусь. Там климат отличный и очень даже умеренный». И горько мне было расставаться, и весело стало от милых и глупеньких слов жены, и тихое зло взяло на немцев. Ну, думаю, тронули нас, вероломные соседи,—теперь держитесь! Вколем мы вам по первое число!

Герасимов помолчал несколько минут, прислушиваясь к вспыхнувшей на переднем крае пулеметной перестрелке, потом, когда стрельба прекратилась так же внезапно, как и началась, продолжал:

— До войны на завод к нам поступали машины из Германии. При сборке, бывало, раз по пять ощупаю каждую деталь, осмотрю ее со всех сторон. Ничего не скажешь — умные руки эти машины делали. Книги немецких писателей читал и любил, и как-то привык с уважением относиться к немецкому народу. Правда, иной раз обидно становилось за то, что такой трудолюбивый и талантливый народ терпит у себя самый паскудный гитлеровский режим, но это было, в конце-концов, их дело. Потом началась война в Западной Европе...

И вот еду я на фронт и думаю: техника у немцев сильная, армия — тоже ничего себе. Черт возьми, с таким противником даже интересно подраться и наломать ему бока. Мы-то тоже к сорок первому году были не лыком шиты. Признаться, особой честности я от этого противника не ждал, какая уж там честность, когда имеешь дело с фашизмом, но никогда не думал, что придется воевать с такой бессовестной сволочью, какой оказалась немецкая армия. Ну, да об этом после...

В конце июля наша часть прибыла на фронт. В бой вступили 27-го рано утром. Сначала в новинку-то было страшновато малость. Минометами сильно они нас одолевали, но к вечеру освоились мы немного и дали им по зубам, выбили из одной деревушки. В этом же бою захватили мы группу, человек в пятнадцать, пленных. Помню, как сейчас: привели их, испуганных, бледных; бойцы мои к этому времени остыли от боя, и вот каждый из них тащит пленному все, что может: кто — котелок щей, кто — табаку или папирос, кто — чаем угощает. По спинам их похлопывают, «камрадами» называют, за что, мол, воюете, камрады...

А один боец-кадровик смотрел-смотрел на эту трогательную картину и говорит: «—Слюни вы распустили с этими друзьями. Здесь они все камрады, а вы бы посмотрели, что эти камрады делают там, за линией фронта, и как они с нашими ранеными и с мирным населением обращаются». Сказал, словно ушат холодной воды на нас вылил, и ушел.

Вскоре перешли мы в наступление и тут действительно насмотрелись.. Сожженные дотла деревни, сотни расстрелянных женщин, детей, стариков, изуродованные трупы попавших в плен красноармейцев, изнасилованные и зверски убитые женщины, девушки и девочки-подростки.

Особенно одна осталась у меня в памяти: ей было лет одиннадцать, она, как видно, шла в школу; немцы поймали ее, затащили на огород, изнасиловали и убили. Она лежала в помятой картофельной ботве, маленькая девочка, почти ребенок, а кругом валялись залитые кровью ученические тетради и учебники... Лицо ее было страшно изрублено тесаком, в руке она сжимала раскрытую школьную сумку. Мы накрыли тело плащ-палаткой и стояли молча. Потом бойцы так же молча разошлись, а я стоял и, помню, как исступленный, шептал: «—Барков, Половинкин. Физическая география. Учебник для неполной средней и средней школы». Это я прочитал на одном из учебников, валявшихся там же, в траве, а учебник этот мне знаком. Моя дочь тоже училась в пятом классе...

Это было неподалеку от Ружина. А около Сквиры в овраге мы наткнулись на место казни, где мучили захваченных в плен красноармейцев. Приходилось вам бывать в мясных лавках? Ну, вот так примерно выглядело это место... На ветвях деревьев, росших по оврагу, висели окровавленные туловища, без рук, без ног, со снятой до половины кожей... Отдельной кучей было свалено на дне оврага восемь человек убитых. Там нельзя было понять, кому из замученных что принадлежит, лежала просто куча крупно накрубленного мяса, а сверху — стопкой, как надвинутые одна на другую тарелки, — восемь красноармейских пилоток...

Вы думаете, можно рассказать словами обо всем, что пришлось видеть? Нельзя! Нет таких слов. Это надо видеть самому. И вообще хватит об этом! — Лейтенант Герасимов надолго умолк.

— Можно здесь закурить? — спросил я его.

— Можно. Курите в руку, — охрипшим голосом ответил он и, закурив, продолжал:

— Вы понимаете, что мы озверели, насмотревшись на все, что творили немцы, да иначе и не могло быть. Все мы поняли, что имеем дело не с людьми, а с какими-то осатаневшими от крови собачьими выродками. Оказалось, что немцы с такой же тщательностью, с какой когда-то делали станки и машины, теперь убивают, насилуют и казнят наших людей. Потом мы снова отступали, но дрались, как черти!

В моей роте почти все бойцы были сибиряки. Однако украинскую землю мы защищали прямо-таки отчаянно. Много моих земляков погибло на Украине, а немцев мы положили там еще больше. Что ж, мы отходили, но духу им давали неплохо.

С жадностью затягиваясь папиросой, лейтенант Герасимов сказал уже несколько иным, смягченным тоном:

— Хорошая земля на Украине, и природа там чудесная! Каждое село и деревушка казались нам родными, может быть потому, что, не скупясь, проливали мы там свою кровь, а кровь ведь, как говорят, роднит... И вот оставляешь какое-нибудь село, а сердце щемит и щемит, как проклятое. Жалко было, просто до боли жалко! Уходим и в глаза друг другу не глядим.

...Не думал я тогда, что придется побывать у немцев в плену, однако пришлось. Нет таких слов. Это надо видеть самому. И вообще хватит об этом! — Лейтенант Герасимов надолго умолк.

— Можно здесь закурить? — спросил я его.

— Можно. Курите в руку, — охрипшим голосом ответил он и, закурив, продолжал:

— Вы понимаете, что мы озверели, насмотревшись на все, что творили немцы, да иначе и не могло быть. Все мы поняли, что имеем дело не с людьми, а с какими-то осатаневшими от крови собачьими выродками. Оказалось, что немцы с такой же тщательностью, с какой когда-то делали станки и машины, теперь убивают, насилуют и казнят наших людей. Потом мы снова отступали, но дрались, как черти!

В моей роте почти все бойцы были сибиряки. Однако украинскую землю мы защищали прямо-таки отчаянно. Много моих земляков погибло на Украине, а немцев мы положили там еще больше. Что ж, мы отходили, но духу им давали неплохо.

С жадностью затягиваясь папиросой, лейтенант Герасимов сказал уже несколько иным, смягченным тоном:

— Хорошая земля на Украине, и природа там чудесная! Каждое село и деревушка казались нам родными, может быть потому, что, не скупясь, проливали мы там свою кровь, а кровь ведь, как говорят, роднит... И вот оставляешь какое-нибудь село, а сердце щемит и щемит, как проклятое. Жалко было, просто до боли жалко! Уходим и в глаза друг другу не глядим.

...Не думал я тогда, что придется побывать у немцев в плену, однако пришлось. В сентябре я был первый раз ранен, но остался в строю. А 21-го в бою под Денисовкой, Полтавской области, я был ранен вторично и взят в плен.

Немецкие танки прорвались на нашем левом фланге, следом за ними потекла пехота. Мы с боем выходили из окружения. В этот день моя рота понесла очень большие потери. Два раза мы отбили танковые атаки противника, сожгли и подбили шесть танков и одну бронемашину, уложили на кукурузном поле человек сто двадцать гитлеровцев, а потом они подтянули минометные батареи, и мы вынуждены были оставить высотку, которую держали с полудня до четырех часов. С утра было жарко. В небе ни облачка, а солнце палило так, что буквально нечем было дышать. Мины ложились страшно густо, и, помню, пить хотелось до того, что у бойцов губы чернели от жажды, а я подавал команду каким-то чужим, окончательно осипшим голосом. Мы перебегали по лощине, когда впереди меня разорвалась мина. Кажется, я успел увидеть столб черной земли и пыли, и это — все. Осколок мины пробил мою каску, второй попал в правое плечо.

Не помню, сколько я пролежал без сознания, но очнулся от топота чьих-то ног. Приподнял голову и увидел, что лежу не на том месте, где упал. Гимнастерки на мне нет, а плечо наспех кем-то перевязано. Нет и каски на голове. Голова тоже кем-то перевязана, но бинт не закреплен, кончик его висит у меня на груди. Мгновенно я подумал, что мои бойцы тащили меня и на ходу перевязали, и я надеялся увидеть своих, когда с трудом поднял голову. Но ко мне бежали не свои, а немцы. Это топот их ног вернул мне сознание. Я увидел их очень отчетливо, как в хорошем кино. Я пошарил вокруг руками. Около меня не было оружия: ни наган, ни винтовки, даже гранаты не было. Планшетку и оружие кто-то из наших снял с меня.

«Вот и смерть», — подумал я. О чем я еще думал в этот момент? Если вам это для будущего романа, так напишите что-нибудь от себя, а я тогда ничего не успел подумать. Немцы были уже очень близко, и мне не захотелось умирать лежа. Просто я не хотел, не мог умереть лежа, понятно? Я собрал все силы и встал на колени, касаясь руками земли. Когда они подбежали ко мне, я уже стоял на ногах. Стоял и качался, и ужасно боялся, что вот сейчас опять упаду, и они меня заколят лежачего. Ни одного лица я не помню. Они стояли вокруг меня, что-то говорили и смеялись. Я сказал: «—Ну, убивайте, сволочи! Убивайте, а то сейчас упаду». Один из них ударил меня прикладом по шее, я упал, но тотчас снова встал. Они засмеялись, и один из них махнул рукой— или, мол, вперед. Я пошел. Все лицо у меня было в засохшей крови, из раны на голове все еще бежала кровь, очень теплая и липкая, плечо болело, и я не мог поднять правую руку. Помню, что мне очень хотелось лечь и никуда не итти, но я все же шел...

Нет, я вовсе не хотел умирать и тем более — оставаться в плену. С великим трудом, преодолевая головокружение и тошноту, я шел, значит, я был жив и мог еще действовать. Ох, как меня томила жажда! Во рту у меня спеклось, и все время, пока мои ноги шли, перед глазами колыхалась какая-то черная штора. Я был почти без сознания, но шел и думал: «Как только напьюсь и чуточку отдохну, — убегу!»

На опушке рощи нас всех, попавших в плен, собрали и построили. Все это были бойцы соседней части. Из нашего полка я угадал только двух красноармейцев третьей роты. Большинство пленных было ранено. Немецкий лейтенант на плохом русском языке спросил, есть ли среди нас комиссары и командиры. Все молчали. Тогда он еще раз сказал: «—Комиссары и офицеры идут два шага вперед». Никто из строя не вышел.

Лейтенант медленно прошел перед строем и отобрал человек шестнадцать, по виду похожих на евреев. У каждого он спрашивал: «юде?» — и, не дожидаясь ответа, приказывал выходить из строя. Среди отобранных им были и евреи, и армяне, и просто русские, но смуглые лицом и черноволосые. Всех их отвели немного в сторону и расстреляли на наших глазах из автоматов. Потом нас наспех обыскали и отобрали бумажники и все, что было из личных вещей. Я никогда не носил партбилета в бумажнике, боялся потерять; он был у меня во внутреннем кармане брюк, и его при обыске не нашли. Все же человек — удивительное создание: я твердо знал, что жизнь моя — на волоске, что если меня не убьют при попытке к бегству, то все равно убьют по дороге, так как от сильной потери крови я едва ли мог бы итти наравне с остальными, но когда обыск кончился и партбилет остался при мне, — я так обрадовался, что даже про жажду забыл!

Нас построили в походную колонну и погнали на запад. По сторонам дороги шел довольно сильный конвой и ехало человек десять немецких мотоциклистов. Гнали нас быстрым шагом, и силы мои приходили к концу. Два раза я падал, вставал и шел потому, что знал, что если пролежу лишнюю минуту и колонна пройдет,—меня пристрелят там же, на дороге. Так произошло с шедшим впереди меня сержантом. Он был ранен в ногу и с трудом шел, стоная, иногда даже вскрикивая от боли. Прошли с километр, и тут он громко сказал:

«—Нет, не могу. Прощайте, товарищи!» — и сел среди дороги.

Его пытались на ходу поднять, поставить на ноги, но он снова опускался на землю. Как во сне, помню его очень бледное молодое лицо, нахмуренные брови и мокрые от слез глаза... Колонна прошла. Он остался позади. Я оглянулся и увидел, как мотоциклист под'ехал к нему вплотную, не слезая с седла, вынул из кобуры пистолет, приставил к уху сержанта и выстрелил. Пока дошли до речки, немцы пристрелили еще нескольких отстававших красноармейцев.

И вот уже вижу речку, разрушенный мост и грузовую машину, застрявшую сбоку переезда, и тут падаю вниз лицом. Потерял ли я сознание? Нет, не потерял. Я лежал, протянувшись во весь рост, во рту у меня было полно пыли, я скрипел от ярости зубами, и песок хрустел у меня на зубах, но подняться не мог. Мимо меня шагали мои товарищи. Один из них тихо сказал: «—Вставай же, а то убьют!» Я стал пальцами раздирать себе рот, давить глаза, чтобы боль помогла мне подняться...

А колонна уже прошла, и я слышал, как шуршат колеса под'езжающего ко мне мотоцикла. И все-таки я встал! Не оглядываясь на мотоциклиста, качаясь, как пьяный, я заставил себя догнать колонну и пристроился к задним рядам. Проходившие через речку немецкие танки и автомашины взмутили воду, но мы пили ее, эту коричневую теплую жижу, и она казалась нам слаще самой хорошей ключевой воды. Я намочил голову и плечо. Это меня очень освежило, и ко мне вернулись силы. Теперь-то я мог итти в надежде, что не упаду и не останусь лежать на дороге...

Только отошли от речки, как по пути нам встретилась колонна средних немецких танков. Они двигались нам навстречу. Водитель головного танка, рассмотрев, что мы—пленные, дал полный газ и на всем ходу врезался в нашу колонну. Передние ряды были смяты и раздавлены гусеницами. Пешие конвойные и мотоциклисты с хохотом наблюдали эту картину, что-то орали высунувшимся из люков танкистам и размахивали руками. Потом снова построили нас и погнали сбоку дороги. Веселые люди немцы, ничего не скажешь...

В этот вечер и ночью я не пытался бежать, так как понял,что уйти не смогу потому, что очень ослабел от потери крови, да и охраняли нас строго, и всякая попытка к бегству наверняка закончилась бы неудачей. Но как проклинал я себя впоследствии за то, что не предпринял этой попытки! Утром нас гнали через одну деревню, в которой стояла немецкая часть. Немецкие пехотинцы высыпали на улицу, посмотреть на нас. Конвой заставил нас бежать через всю деревню рысью. Надо же было унизить нас в глазах подходившей к фронту немецкой части. И мы бежали. Кто падал или отставал, в того немедленно стреляли. К вечеру мы были уже в лагере для военнопленных.

Двор какой-то МТС был густо огорожен колючей проволокой. Внутри плечом к плечу стояли пленные. Нас сдали охране лагеря, и те прикладами винтовок загнали нас за огорожу. Сказать, что этот лагерь был адом, — значит ничего не сказать. Уборной не было. Люди испражнялись здесь же и стояли и лежали в грязи и в зловонной жиже. Наиболее ослабевшие вообще уже не вставали. Воду и пищу давали раз в сутки. Кружку воды и горсть сырого проса или прелого подсолнуха,— вот и все. Иной день совсем забывали что-либо дать...

Дня через два пошли сильные дожди. Грязь в лагере растолкли так, что бродили в ней по колено. Утром от намокших людей шел пар, словно от лошадей, а дождь лил, не переставая... Каждую ночь умирало по нескольку десятков человек. Все мы слабели от недоедания с каждым днем. Меня вдобавок мучили раны.

На шестые сутки я почувствовал, что у меня еще сильнее заболело плечо и рана на голове. Началось нагноение. Потом появился дурной запах. Рядом с лагерем были колхозные конюшни, в которых лежали тяжело раненые красноармейцы. Утром я обратился к унтеру из охраны и попросил разрешения обратиться к врачу, который, как сказали мне, был при раненых. Унтер хорошо говорил по-русски. Он ответил: «— Иди, русский, к своему врачу. Он немедленно окажет тебе помощь».

Тогда я не понял насмешки и, обрадованный, побрел к конюшне.

Военврач третьего ранга встретил меня у входа. Это был уже конченный человек. Худой до изнеможения, измученный, он был уже полусумасшедшим от всего, что ему пришлось пережить. Раненые лежали на навозных подстилках и задыхались от дикого зловония, наполнявшего конюшню. У большинства в ранах кишели черви, и те из раненых, которые могли, выковыривали их из ран пальцами и палочками... Тут же лежала груда умерших пленных, их не успевали убирать.

«—Видели? — спросил у меня врач. — Чем же я могу вам помочь? У меня нет ни одного бинта, ничего нет! Идите отсюда ради бога, идите! А бинты ваши сорвите и присыпьте раны золой. Вот здесь у двери — свежая зола».

Я так и сделал. Унтер встретил меня у входа, широко улыбаясь. «— Ну, как? О, у ваших солдат превосходный врач! Оказал он вам помощь?» Я хотел молча пройти мимо него, но он ударил меня кулаком в лицо, крикнул: «— Ты не хочешь отвечать, скотина?!» Я упал, и он долго бил меня ногами в грудь и в голову. Бил до тех пор, пока не устал. Этого немца я не забуду до самой смерти, нет, не забуду! Он и после бил меня не раз. Как только увидит сквозь проволоку меня, приказывает выйти и начинает бить, молча, сосредоточенно...

Вы спрашиваете, как я выжил?

До войны, когда я еще не был механиком, а работал грузчиком на Каме, я на разгрузке носил по два куля соли, в каждом — по центнеру. Силенка была, не жаловался, к тому же вообще организм у меня здоровый, но главное—это то, что не хотел я умирать, воля к сопротивлению была сильна. Я должен был вернуться в строй бойцов за родину, и я вернулся, чтобы мстить врагам до конца!

Из этого лагеря, который являлся как бы распределительным, меня перевели в другой лагерь, находившийся километрах в ста от первого. Там все было так же устроено, как и в распределительном: высокие столбы, обнесенные колючей проволокой, ни навеса над головой, ничего. Кормили так же, но изредка вместо сырого проса давали по кружке вареного, гнилого зерна, или же втаскивали в лагерь трупы издохших лошадей, предоставляя пленным самим делить эту падаль. Чтобы не умереть с голоду, мы ели и умирали сотнями... Вдобавок ко всему в октябре наступили холода, беспрестанно шли дожди, по утрам были заморозки. Мы жестоко страдали от холода. С умершего красноармейца мне удалось снять гимнастерку и шинель. Но и это не спасало от холода, а к голоду мы уже привыкли...

Стерегли нас разжиревшие от грабежей солдаты. Все они по характеру были сделаны на одну колодку. Наша охрана на подбор состояла из отъявленных мерзавцев. Как они, к примеру, развлекались: утром к проволоке подходит какой-нибудь ефрейтор и говорит через переводчика:

«—Сейчас раздача пищи. Раздача будет происходить с левой стороны».

Ефрейтор уходит. У левой стороны огорожи толпятся все, кто в состоянии стоять на ногах. Ждем час, два, три. Сотни дрожащих, живых скелетов стоят на пронизывающем ветру. Стоят и жлут.

И вдруг на противоположной стороне быстро появляются немцы. Они бросают через проволоку куски нарубленной конины. Вся толпа, понукаемая голодом, шарахается туда, около кусков измазанной в грязи конины идет свалка...

Немцы хохочут во все горло, а затем резко звучит длинная пулеметная очередь. Крики и стоны. Пленные отбегают к левой стороне огорожи, а на земле остаются убитые и раненые... Высокий обер-лейтенант — начальник лагеря подходит с переводчиком к проволоке. Обер-лейтенант, еле сдерживаясь от смеха, говорит:

«—При раздаче пищи произошли возмутительные беспорядки. Если это повторится, я прикажу вас, русских свиней, расстреливать беспощадно! Убрать убитых и раненых!» Немецкие солдаты, толпящиеся позади начальника лагеря, просто помирают со смеху. Им по душе «остроумная» выходка их начальника.

Мы молча вытаскиваем из лагеря убитых, хороним их неподалеку, в овраге... Били и в этом лагере кулаками, палками, прикладами. Били так просто, от скуки или для развлечения. Раны мои затянулись, потом, наверное, от вечной сырости и побоев, снова открылись и болели нестерпимо. Но я все еще жил и не терял надежды на избавление... Спали мы прямо в грязи, не было ни соломенных подстилок, ничего. Собьемся в тесную кучу, лежим. Всю ночь идет тихая возня: зябнут те, которые лежат на самом низу, в грязи, зябнут и те, которые находятся сверху. Это был не сон, а горькая мука.

Так шли дни, словно в тяжком сне. С каждым днем я слабел все более. Теперь меня мог бы свалить на землю и ребенок. Иногда я с ужасом смотрел на свои обтянутые одной кожей, высохшие руки, думал: «Как же я уйду отсюда?» Вот когда я проклинал себя за то, что не попытался бежать в первые же дни. Что ж, если бы убили тогда, не мучился бы так страшно теперь.

Пришла зима. Мы разгребали снег, спали на мерзлой земле. Все меньше становилось нас в лагере... Наконец, было об'явлено, что через несколько дней нас отправят на работу. Все ожили. У каждого проснулась надежда, хоть слабенькая, но надежда, что, может быть, удастся бежать.

В эту ночь было тихо, но морозно. Перед рассветом мы услышали орудийный гул. Все вокруг меня зашевелилось. А когда гул повторился, вдруг кто-то громко сказал:

«—Товарищи, наши наступают!»

И тут произошло что-то невообразимое: весь лагерь поднялся на ноги, как по команде! Встали даже те, которые не поднимались по нескольку дней. Вокруг слышался горячий шопот и подавленные рыдания... Кто-то плакал рядом со мной по-женски. навзрыд... Я тоже... я тоже...— прерывающимся голосом быстро проговорил лейтенант Герасимов и умолк на минуту, но затем, овладев собой, продолжал уже спокойнее:— У меня тоже катились по щекам слезы и замерзали на ветру... Кто-то слабым голосом запел «Интернационал», мы подхватили тонкими, скрипучими голосами. Часовые открыли стрельбу по нас из пулеметов и автоматов, раздалась команда: «—Лежать!» Я лежал, вдавив тело в снег, и плакал, как ребенок. Но это были слезы не только радости, но и гордости за наш народ. Немцы могли убить нас, безоружных и обессилевших от голода, могли замучить, но сломить наш дух не могли, и никогда не сломят! Не на тех напали, это я прямо скажу.

* * *

Мне не удалось в ту ночь послушать рассказ лейтенанта Герасимова. Его срочно вызвали в штаб части. Но через несколько дней мы снова встретились. В землянке пахло плесенью и сосновой смолью. Лейтенант сидел на скамье, согнувшись, положив на колени огромные кисти рук со скрещенными пальцами. Глядя на него, невольно я подумал, что это там, в лагере для военнопленных, он привык сидеть вот так, скрестив пальцы, часами молчать и тягостно, бесплодно думать...

— Вы спрашиваете, как мне удалось бежать? Сейчас расскажу. Вскоре после того, как услышали мы ночью орудийный гул, нас отправили на работу по строительству укреплений. Морозы сменились оттепелью. Шли дожди. Нас гнали на север от лагеря. Снова было то же, что и вначале: истощенные люди падали, их пристреливали и бросали на дороге...

Впрочем, одного немецкий унтер застрелил за то, что он на ходу взял с земли мерзлую картофелину. Мы шли через картофельное поле. Старшина по фамилии Гончар, украинец по национальности, поднял эту проклятую картофелину и хотел спрятать ее. Унтер заметил. Ни слова не говоря, он подошел к Гончару и выстрелил ему в затылок. Колонну остановили, построили. «—Все это — собственность германского государства, — сказал унтер, широко поводя вокруг рукой. — Всякий из вас, кто самовольно что-либо возьмет, будет убит».

В деревне, через которую мы проходили, женщины, увидев нас, стали бросать нам куски хлеба, печеный картофель. Кое-кто из наших успел поднять, остальным не удалось: конвой открыл стрельбу по окнам, а нам приказано было итти быстрее. Но ребятишки — бесстрашный народ, они выбегали на дорогу за несколько кварталов вперед, прямо на дорогу клали хлеб, и мы подбирали его. Мне досталась большая вареная картофелина. Разделили ее пополам с соседом, с'ели с кожурой. В жизни я не ел более вкусного картофеля! Укрепления строились в лесу. Немцы значительно усилили охрану, выдали нам лопаты. Нет, не строить им укрепления, а разрушать я хотел!

В этот же день перед вечером я решился: вылез из ямы, которую мы рыли, взял лопату в левую руку, подошел к охраннику... До этого я приметил, что остальные немцы находятся у рва и кроме этого, какой наблюдал за нашей группой, поблизости никого из охраны не было.

— У меня сломалась лопата... вот посмотрите, — бормотал я, приближаясь к солдату. На какой-то миг мелькнула у меня мысль, что если нехватит сил и я не свалю его с первого удара,— я погиб. Немец, видимо, что-то заметил в выражении моего лица. Он сделал движение плечом, снимая ремень автомата, и тогда я нанес удар лопатой ему по лицу. Я не мог ударить его по голове, на нем была каска. Силы у меня все же хватило, немец без крика запрокинулся навзничь...

В руках у меня автомат и три обоймы. Бегу! И тут-то оказалось, что бегать я не могу. Нет сил, и баста! Остановился, перевел дух и снова еле-еле потрусил рысцой. За оврагом лес был гуще, и я стремился туда. Уже не помню, сколько раз падал, вставал, снова падал... Но с каждой минутой уходил все дальше. Всхлипывая и задыхаясь от усталости, пробирался я по чаще на той стороне холма, когда далеко сзади застучали очереди автоматов и послышался крик. Теперь поймать меня было нелегко.

Приближались сумерки. Но если бы немцы сумели напасть на мой след и приблизиться, — только последний патрон я приберег бы для себя. Эта мысль меня ободрила, я пошел тише и осторожнее.

Ночевал в лесу. Какая-то деревня была от меня в полукилометре, но я побоялся итти туда, опасаясь нарваться на немцев.

На другой день меня подобрали партизаны. Недели две я отлеживался у них в землянке, окреп и набрался сил. Вначале они относились ко мне с некоторым подозрением, несмотря на то, что я достал из-под подкладки шинели кое-как зашитый мною в лагере партбилет и показал им. Потом, когда я стал принимать участие в их операциях, отношение ко мне сразу изменилось. Еще там открыл я счет убитым мною немцам, тщательно веду его до сих пор, и цифра помаленьку подвигается к сотне.

В январе партизаны провели меня через линию фронта. Около месяца пролежал в госпитале. Удалили из плеча осколок мины, а добытый в лагерях ревматизм и все остальные недуги буду залечивать после войны. Из госпиталя отпустили меня домой на поправку. Пожил дома неделю, а больше не мог. Затосковал, и все тут! Как там ни говори, а мое место здесь, до конца.

* * *

Прощались мы у входа в землянку. Залумчиво гляля на залитую ярким солнечным светом просеку, лейтенант Герасимов говорил:

— ...И воевать научились по-настоящему, и ненавидеть, и любить. На таком осколке, как война, все чувства отлично оттачиваются. Казалось бы, любовь и ненависть никак нельзя поставить рядышком; знаете, как это говорится, «в одну телегу впречь не можно коня и трепетную лань», а вот у нас они впряжены и здорово тянут! Тяжко я ненавижу немцев за все, что они причинили моей родине и мне лично, и в то же время всем сердцем люблю свой народ и не хочу, чтобы ему пришлось страдать под немецким игом. Вот это-то и заставляет меня, да и всех нас, драться с таким ожесточением, именно эти два чувства, воплощенные в действие, и приведут к нам победу. И если любовь к родине хранится у нас в сердцах и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть всегда мы носим на кончиках штыков. Извините, если это замысловато сказано, но я так думаю,—закончил лейтенант Герасимов и впервые за время нашего знакомства улыбнулся простой и милой, ребяческой улыбкой.

А я впервые заметил, что у этого тридцатидвухлетнего лейтенанта, надломленного пережитыми лишениями, но все еще сильного и крепкого, как дуб, ослепительно белые от седины виски. И так чиста была эта добытая большими страданиями седина, что белая нитка паутины, прилипшая к пилотке лейтенанта, исчезала, коснувшись виска, и рассмотреть ее было невозможно, как я ни старался.

«Правда», 22 июня 1942 года.

БОИ ПОД СЕВАСТОПОЛЕМ

СЕВАСТОПОЛЬ, 22 июня. (По телеграфу от наш. корр.). Бои на ряде участков под Севастополем становятся все более напряженными. Разъяренный упорным сопротивлением защитников города враг усиливает атаки, но почти все они успешно отбиваются. Части Красной Армии и флота героически защищают Севастополь, наносят врагу мощные удары. Оборона города всюду отличается исключительно высокой стойкостью.

За последние дни на двух направлениях немцы сумели несколько потеснить наши части. Этого они достигли за счет того, что в бой были брошены свежие резервы, новые группы танков. Имея здесь значительный перевес в живой силе и технике, неприятель предпринял сразу несколько атак и ворвался кое-где на передовые позиции. Бои длились больше двух суток. Несмотря на значительное превосходство противника в силах, наши части все же скоро остановили врага и не пустили его в глубь своей обороны. Немцы понесли здесь исключительно большие потери.

Ожесточенный бой разыгрался вчера за один населенный пункт. Неприятель хотел было обойти его и ударить с тыла, но это ему не удалось. Вражеские атаки отбиты. Бой за населенный пункт продолжается.

Л. ОЗЕРОВ.

На Харьковском направлении

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 22 июня. (По телеграфу от наш. корр.). На одном из участков Харьковского направления немцы снова перешли в наступление. Здесь они сосредоточили значительные силы. В бой брошено много танков и авиации.

Сегодня весь день идут бои на этом участке. После неоднократных воздушных налетов немцы пустили в атаку большие танковые группы. Они шли несколькими эшелонами. Наша артиллерия и танки встретили вражеские машины дружным огнем и остановили их. Задержалась и фашистская пехота. Завязался бой, который не утихал до позднего вечера. Многие рубежи переходили из рук в руки по нескольку раз.

В районе одного населенного пункта вражеские атаки были особенно яростны. Несмотря на большие потери, немцы стремились прорвать нашу оборону, но в течение всего дня не сумели этого сделать. Только к вечеру противник вынудил N соединение несколько отойти. Но, заняв новый рубеж, это соединение перешло в контратаку. Немцы были остановлены. Бои продолжаются, обстановка здесь становится все более напряженной.

АНТИФАШИСТСКИЙ МИТИНГ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭСТОНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

21 июня в Москве состоялся антифашистский митинг представителей эстонской молодежи. На митинг собрались бойцы, командиры и политработники эстонских национальных частей Красной Армии, партизаны, эстонские рабочие советских предприятий. С трибуны митинга они обратились к молодежи Эстонии с призывом об'единить свои силы для решительного удара по немецко-фашистским захватчикам.

Митинг открыла депутат Верховного Совета СССР тов. **Юлиана Тельман.**

С пламенными речами на митинге выступили: младший командир N эстонской части Красной Армии Адольф Пюви, партизан товарищ Мартин, народный комиссар просвещения Эстонской ССР Ниголь Андрезен, санитарка N национальной эстонской части Красной Армии Эндла Урке, эстонская пионерка Сальме Кару, секретарь ЦК ЛКСМ Эстонии Леонид Вальтер, председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР тов. Иоганнес Варес, от ЦК КП(б) Эстонии—Ольга Лауристин, работница одного из советских военных заводов Ксения Нечаева и батальонный комиссар Эрих Таркпеа.

С непередаваемым воодушевлением участники антифашистского митинга приняли письмо товарищу Сталину.

— Мы, сыны и дочери эстонского народа, — говорится в письме, — клянемся Вам, товарищ Сталин, что отдадим все свои силы на то, чтобы 1942 год стал годом освобождения всей советской земли от гитлеровских мерзавцев.

Участники митинга с большим под'емом приняли воззвание к молодежи Эстонии.

Митинг транслировался по радио. (ТАСС).

АНГЛИЙСКИЙ ЖУРНАЛИСТ О КИНОКАРТИНЕ «РАЗГРОМ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК ПОД МОСКВОЙ»

ЛОНДОН, 22 июня. (ТАСС). Представители английской печати присутствовали на просмотре советского документального фильма «Разгром немецких войск под Москвой». Корреспондент газеты «Ньюс кроникл» Джорлан пишет: «Не может быть сомнений в том, что сцены, показанные в фильме, отражают действительность. Я видел их собственными глазами. Я нахожу фильм великолепным и исключительно правдивым. Женщины, которые крестятся, когда приходят войска Красной Армии, девушки, которые спешат поделиться своими скудными крохами со своими освободителями,— все это неподдельные чувства скромных людей, видевших, как немцы насиловали их дочерей, как замерзали в снегу их грудные дети (одного или двух из них вы можете увидеть сами), как жгли их дома иногда вместе с их сыновьями и братьями. Да, и это вы тоже можете увидеть в фильме. Но, пожалуй, самая изумительная из всех сцен — это картина широких просторов занесенной снегом равнины, по которой движутся кавалерия и пехота освободителей. Они напоминают массы движущихся стремительным потоком муравьев, и вдруг вы узнаете в них своих братьев, таких же, как те, которые сражаются в Ливии, которые сражаются в воздухе над Германией, Францией и в морях всего мира. Вы вспоминаете, что их борьба — это наша борьба, и вас внезапно осеняет мысль, что они борются за победу лучше, чем боремся за нее мы. В действительности это так и есть. И фильм докажет вам это».

Массовый митинг в Лондоне в честь Красной Армии и советских народов

ЛОНДОН, 22 июня. (ТАСС). Вечером 20 июня в помещении Эмпресс-холла в Лондоне состоялся массовый митинг представителей всех партий, созванный в ознаменование годовщины англо-советского союза и в честь Красной Армии и советских народов. Председателем митинга был епископ Челмсфордский. Главным оратором — Стаффорд Криппс, представлявший, как он заявил в своей речи английское правительство и военный кабинет. Присутствовали советский посол Майский и послы и посланники почти всех союзных государств. Среди выступавших были видные представители печати, литературы, науки, спорта и музыки. Упоминания в речах ораторов о втором фронте неоднократно вызывали аплодисменты. Аплодисментами были также встречены заявление видного военного корреспондента Ходсона о том, что английские журналисты надеются сопровождать английские войска на втором фронте, а также заявление знаменитого английского ученого Джона Орра о том, что английские ученые разделяют надежды своих советских коллег на достижение в 1942 г. победы над общим врагом.

На митинге было зачитано приветствие министра авиации Синклера, давшего высокую оценку «славным подвигам отважных советских союзников». «Продолжая борьбу в содружестве, — заявил он, — мы сможем также сотрудничать при будущем мировом порядке после войны, основанном на взаимном понимании и взаимной доброй воле». Затем митинг заслушал послание генерала Макартура, «отдавшего должное великой русской нации и ее армии, героически сражающимся за победу свободы». Представители французского, голландского и норвежского народов в своих речах напомнили о том, с каким нетерпением они ожидают английскую армию. Вся аудитория и сотни представителей вооруженных сил с напряженным вниманием выслушали зачитанную на митинге и принятую его участниками резолюцию, содержащую клятву — в ближайшее время начать вооруженное нападение в Европе на гитлеровскую Германию не только для свержения Гитлера и фашизма, но и для создания возможности лучшей жизни для самих себя и будущего поколения.

Выступление Криппса

ЛОНДОН, 21 июня. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что вчера в Лондоне состоялись крупная демонстрация и митинг в честь союза между СССР и Великобританией.

В качестве представителя английского правительства и военного кабинета на митинге выступил Стаффорд Криппс.

Криппс сказал: «Мы будем всеми способами поощрять усиление духа дружбы и взаимопонимания между обеими нациями, столь отчетливо отраженного на этом массовом собрании, на котором участвуют представители разнообразных слоев населения».

Криппс подчеркнул, что англо-советский договор представляет второе исключительно важное событие в мировой истории, которое отмечается на нынешней демонстрации. «Все мы сегодня сильнее, чем год назад. Мы надеемся и верим, — продолжал Криппс,—но не следует недооценивать сил, которые еще сохраняют наши враги, а также силы и решительности атак, которых мы должны ожидать, прежде чем враги будут разбиты».

Криппс указал, что хотел бы, чтобы «друзья из СССР могли присутствовать здесь, чтобы не только видеть и чувствовать, в какой мере сердечны наши симпатии и дружба к ним, но также, чтобы видеть нашу твердую решимость оказать им всяческую помощь в течение решающих месяцев, предстоящих нашим двум народам».

Криппс отметил, что, «несмотря на расстояние, отделяющее их друг от друга, английская и советская армии воодушевлены одинаковым духом и одинаковым мужеством, проявленным английскими солдатами и летчиками в Западной Пустыне и Красной Армией у Харькова и Севастополя».

«До сих пор мы были избавлены,— продолжал он,—главным образом, благодаря нашим летчикам-истребителям, участвовавшим в битве за Англию, от трагических страданий вторжения. Как велики были бы эти страдания, мы можем теперь представить себе из документов, опубликованных советским правительством относительно того обращения, которому подвергается население захваченных гитлеровцами районов. Никакое, самое живое воображение не может полностью создать нам представления о страшной действительности. Список ужасов и жестокостей возрастает с каждым днем по мере того, как фашисты вымещают свою свирепую злобу на мужчинах, женщинах и детях оккупированных стран. Но настанет день, когда лица, ответственные за эту сознательную политику садистской жестокости и убийств, будут призваны к ответу за свои дела. Это будет сделано не в целях мести, а потому, что цивилизованный мир должен быть достаточно сильным для того, чтобы ясно заявить, что он не потерпит этой отвратительной бесчеловечности».

Криппс далее сказал: «Теперь мы располагаем полной поддержкой Соединенных Штатов Америки в войне. Их помощь с каждым днем возрастает и становится все более эффективной. Учитывая индустриальную мощь, стоящую за ними, в сочетании с нашими собственными производственными ресурсами и ресурсами Советского Союза, ясно, что в конечном счете будет создана непреодолимая сила. Наступит момент, когда, опираясь на эту помощь, мы сможем произвести мощную успешную атаку на Гитлера на западе. Помощь, которую мы можем оказать нашим союзникам, будет действительной только в случае успеха. Неудача может повредить, а не помочь нашему общему делу. Когда мы нанесем удар, нужно нанести его со всей силой и с решимостью дойти до Берлина, прежде чем окончательно остановиться. Когда наступит этот момент, мы не можем сказать. Я не собираюсь помогать Гитлеру, сообщив об этом вам или ему. Это может наступить раньше или позднее, хотя Гитлер, повидимому, уже догадывается, что можно ожидать удара очень скоро. Поскольку мы занимаемся подготовкой, нет сомнения в том, что и он попытается подготовиться, а это уже само по себе может повлиять на фактор времени. Как вам известно, этот вопрос обсуждался с г. Молотовым, когда он был в Англии, и я могу заверить вас в том, что ему об этом известно гораздо больше, чем я могу сообщить вам».

В заключение Криппс отдал должное павшим отважным бойцам обеих стран и призывал к мужественной борьбе народы, находящиеся за линией германского фронта, подвергающиеся пытке фашистского гнета. «Народы Великобритании и СССР,—сказал он в заключение,—вместе пойдут вперед с решимостью стереть с лица Европы грязное пятно фашизма».

Выступление Бевина по случаю годовщины нападения гитлеровской Германии на СССР

ЛОНДОН, 22 июня. (ТАСС). Как передает министерство информации, английский министр труда и национальной повинности Бевин выступил вечером 21 июня по радио по случаю годовщины отечественной войны народов СССР против германских захватчиков. Заявив, что он выступает от имени английского правительства и английского народа, Бевин сказал: «Мы обращаемся с приветствиями, пожеланиями успеха и выражением благодарности к нашим русским товарищам по оружию».

«Многие вычисляли, — продолжал Бевин, — сколько времени займет у Гитлера завоевание Советского Союза. Но все подсчеты были опровергнуты событиями последнего года. Просчитался и Гитлер, и в конце концов он сам признал это. Он недооценил силу военного сопротивления Советского Союза и поразительную производственную мощность его промышленности. Гитлер недооценил ненависти мира к нему самому и к его режиму. Он не понимал, что первый же произведенный им выстрел создаст тесное содружество между Россией и нами, а также, безусловно, другими демократическими державами и нашими другими союзниками. Стихийное возникновение этого содружества нашло выражение в первый же день войны в декларации, сделанной премьер-министром в его выступлении по радио. С тех пор было не раз доказано, что премьер-министр выразил волю английского народа и всей Британской империи.

Премьер-министр сказал, что он окажет русскому народу всю помощь, какая в наших силах, и мы сдержали свое слово. Его сдержали наши замечательные моряки военного и торгового флота в ледяных водах Арктики. Города Мура видели страшные доказательства того, что мы выполняем свои обещания. Мы хотели делать больше, но наши силы были страшно напряжены. Мы ускорили темпы производства, срочно расширили наши предприятия, увеличили нашу продукцию и приложили всяческие усилия к тому, чтобы, несмотря на огромные потребности других театров войны, продолжалось снабжение русского фронта.

Но вся та помощь, которую мы смогли оказать, была незначительной по сравнению с колоссальными усилиями советского народа».

«Когда мы следим за этой грандиозной борьбой, — заявил далее Бевин, — и пытаемся представить себе все ужасы и весь героизм, мы можем видеть, как за ними возникает картина нового мира. Мы можем также обратиться с посланием надежды к миллионам людей, порабощенных сейчас нацистской военной машиной. Пришел день, когда нацизм не может больше разбивать нас по одиночке. Наступила наша очередь определять стратегию войны, и нацизму придется столкнуться с мощнейшими армиями, которые вооружены великими арсеналами Англии и других стран».

В заключение Бевин обратился к германским рабочим: «Может ли это быть, — заявил он, — чтобы вы, трудящиеся Германии, могли добровольно мучить ваших товарищей? Как долго вы намерены предоставлять ваше сотрудничество и поддержку человеку, который смел с лица земли ваши организации, уничтожил вашу свободу, разрушил все, что вы создали, принес вас в жертву крупным германским военным промышленникам? Чем больше вы будете допускать это, тем дороже, я опасаюсь, будет цена, которой придется вам расплачиваться, так как мы — а я имею в виду рабочий класс всех об'единенных наций — не прекратим борьбы до тех пор, пока этот режим не будет уничтожен».

ВОЗВРАЩЕНИЕ ЛИТТЛТОНА В АНГЛИЮ

ЛОНДОН, 22 июня. (ТАСС). Английское министерство информации передает, что министр военного производства Оливер Литтлтон вернулся в Англию после трехнедельной поездки в США и Канаду.

Литтлтон заявил, что американское производство непрерывно возрастает. «Один американский концерн,— сказал он,— увеличит к концу этого года свою продукцию до таких размеров, что стоимость ее годового выпуска достигнет 4 млрд. долларов. Производство развернулось в масштабах, которые казались прежде невозможными».

По словам Литтлтона, в настоящее время некоторые канадские предприятия дают вдесятеро больше продукции, чем в 1 квартале 1941 года.

ПРИВЕТСТВИЯ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

НЬЮ-ЙОРК, 22 июня. (ТАСС). В связи с годовщиной отечественной войны против гитлеровских захватчиков ряд видных государственных и политических деятелей США обратился через нью-йоркское отделение ТАСС с приветствиями к советскому народу и героической Красной Армии.

Вице-президент США УОЛЛЕС:

В эту годовщину зверского нападения немецких фашистов на русскую землю я хочу передать мое искреннее поздравление русскому народу за выдающиеся храбрость и упорство, которые он проявил. Русский народ защищает не только себя и свои права, — он помогает защищать будущее народных масс всех стран.

Наша страна так же, как Россия и каждая из об'единенных стран, обязалась сражаться до тех пор, пока не будет одержана победа. После этого мы должны все стать плечом к плечу для того, чтобы превратить эту победу во всеобщий мир, который будет прочным. Повидимому, законом жизни является то, что путем великих жертв и страданий обеспечиваются великие успехи. Я полагаю, что та огромная цена, которую мы сейчас платим, будет компенсирована в виде лучшего мира, в котором мы будем жить.

После гнусного германского нападения на Россию мужество, любовь к родине, благородство и храбрость русского народа завоевали восхищение всего мира.

Председатель сенатской комиссии по иностранным делам КОННЭЛИ:

Замечательная оборона русской армии против германского нападения является одним из самых вдохновляющих событий нашего времени. Мы никогда не забудем о героизме русской армии и решимости русского народа изгнать германских захватчиков из пределов своей родины. Соединенные Штаты будут продолжать оказывать России всю возможную помощь. По мере увеличения наших собственных сил мы будем наносить все более мощные удары по общему врагу.

Специальный помощник Рузвельта ГАРРИ ГОПКИНС:

Американский народ связан с народами Советского Союза в великом содружестве об'единенных наций. Американский народ знает, что за истекший год вы своей героической борьбой против общего нашего врага оказали такую услугу нам и всему человечеству, которую никогда нельзя будет оплатить. Мы преисполнены решимости добиться того, чтобы ничего не помешало нам разделять вместе с вами все, чем мы располагаем. Мы надеемся разделять вместе с вами плоды победы и мира.

На мою долю выпала высокая честь видеть советский народ в пламени и грохоте войны, и его несравненная доблесть глубоко взволновала меня. Советский народ сражался с таким мужеством и искусством, с такой дерзостью, которые навсегда останутся в памяти свободных людей. Грядущие поколения своей свободой будут в огромной степени обязаны непобедимой силе советского народа.

Военный министр США СТИМСОН:

История не знает более славных примеров мужества, чем те, которые были показаны народом Советской России в его битве против германских оккупантов, продолжающейся целый год. Каждую минуту, каждый час за последние 12 месяцев он добивался невозможного — и он продолжает достигать невозможного. Для всех об'единенных наций народ Советской России стал символом доблести, и приветствовать советский народ сейчас в связи с годовщиной начала его великолепной борьбы с врагом, значит приветствовать подлинный героизм.

Морской министр НОКС:

Соединенные Штаты вместе со всеми об'единенными нациями поднимаются в едином порыве, чтобы отдать салют своему великому союзнику — Советскому Союзу, который в течение целого рокового года крепко сдерживал нацистов. История не знает более доблестных примеров упорной и стойкой борьбы. Мы и вместе с нами все наши боевые союзники чувствуем себя обязанными и признаем за собой вечный долг благодарности армиям и народу Советского Союза. Их доблестная борьба на всем протяжении фронта — от Арктики до Черного моря — снова приостановила волну завоевания, которая угрожала поглотить весь мир.

Начальник штаба американской армии генерал МАРШАЛЛ:

Доблесть и наступательный боевой дух русских солдат вызвали восхищение американской армии. Их выдержка великолепна. Командование советских войск, опираясь на высокий боевой дух солдат и мужество русского народа, уже вписало одну из величайших страниц в историю всех наций.

Главнокомандующий военно-морским флотом США адмирал КИНГ:

Вместе с личным составом всех американских вооруженных сил я выражаю восхищение героической и исторической обороной Советского Союза. Он выдержал, пожалуй, самое мощное и организованное нападение, какое когда-либо предпринималось. Качество военного руководства, мужество и доблесть русских солдат и летчиков подтверждаются каждый день. Наш военно-морской флот с гордостью сознает, что советские моряки в Арктике, на Балтийском и Черном морях сыграли свою роль в эпической борьбе истекшего года.

* * *

НЬЮ-ЙОРК, 22 июня. (ТАСС). В связи с годовщиной отечественной войны против гитлеровских захватчиков президент Мексики Камачо, президент Кубы Батиста и премьер-министр Канады Кинг обратились с приветствиями к советскому народу и Красной Армии.

Президент Мексики АВИЛА КАМАЧО:

Год тому назад германская армия, одержимая безграничной жаждой господства гитлеровского правительства, обрушилась на Россию. Германия, всегда пренебрегавшая своими международными обязательствами, совершила самое гнусное предательство. С тех пор на территории Союза Советских Социалистических Республик развернулась ожесточенная война. Ударная мощь гитлеровской армии была подорвана силой и непоколебимым мужеством Красной Армии. Все свободные страны радуются твердой решимости великого русского народа и выражают пожелания, чтобы его героические и прекрасные подвиги способствовали окончательному уничтожению тирании и тем самым восстановлению мира, основанного на справедливости и чести.

Президент Кубы БАТИСТА:

В связи с годовщиной борьбы народа Советского Союза, сражающегося против врага, посягнувшего на свободу и блага всех народов мира, мы, будучи исполнены твердой решимостью жертвовать собой во имя благосостояния всего человечества, выражаем уверенность в окончательном торжестве отважного, мужественного и воинственного советского солдата. Кубинский народ выражает свои пожелания славных успехов советскому воину.

Канадский премьер-министр МАККЕНЗИ КИНГ:

Я рад возможности послать привет храбрым народам Советского Союза от имени мужчин и женщин Канады. Год тому назад германские армии ударили в самое сердце России, но встретили сплоченное сопротивление русского народа, который об'единился на защиту своей родины, а тем самым и для защиты свободы против агрессии во всем мире, с такой силой и упорством, которые вызвали глубокое восхищение всего цивилизованного мира.

Наши обе страны тесно связаны общей задачей. Желание разделить более полно общие усилия для обеспечения победы в войне и установить более эффективное сотрудничество в мирное время нашло свое официальное выражение в Соглашении, заключенном недавно между Канадой и СССР, предусматривающем установление прямых дипломатических отношений между нашими двумя правительствами.

Сейчас наши народы сражаются бок-о-бок. Завтра, когда с ярмом фашизма будет покончено, наши народы будут работать бок-о-бок, помогая установлению мирового порядка, основанного на уважении достоинства всех людей и независимости всех наций.

* * *

НЬЮ-ЙОРК, 22 июня. (ТАСС). Бывший министр иностранных дел республиканской Испании Альварес дель Вайо и бывший французский министр авиации Пьер Кот обратились с приветствиями по адресу Советского Союза.

АЛЬВАРЕС ДЕЛЬ ВАЙО:

Весь этот год был годом гордости, уверенности и надежды. С первого же дня германского нападения на Советский Союз я был уверен в том, что СССР в конце концов добьется победы. Я знаю русский народ. Я помню Мадрид.

В день годовщины русской эпопеи я шлю привет русскому народу, Красной Армии и бессмертному Севастополю.

ПЬЕР КОТ:

Шлю свои наилучшие пожелания народу, правительству и армии Советского Союза. Советский Союз спас свободу и цивилизацию. От Советского Союза зависит не только исход нынешней войны, но и будущее мира. Недавние соглашения между Советским Союзом, США и Англией вселяют уверенность, что советское правительство примет активное участие в строительстве нового мира.

Приветствия английских рабочих машиностроителей и горняков рабочим СССР

От Федерации горняков Великобритании и Национального комитета об'единенного союза машиностроителей получены из Лондона телеграммы следующего содержания:

Федерация горняков Великобритании посылает самые искренние братские приветствия своим товарищам — русским горнякам.

Наша взаимная солидарность была создана в общих усилиях по улучшению условий жизни и труда горняков обеих стран. Горняки СССР добиваются этого посредством социалистического планирования и стахановской работой, а горняки Великобритании — лучшей организацией горной промышленности. Теперь, столкнувшись с общим врагом, который угрожает всему, что ценно и дорого нам, мы обязуемся бороться совместно с вами путем увеличения добычи угля, пока не будет одержана победа.

Победа и мир зависят от более тесного сближения наших стран в интересах всего человечества.

* * *

Национальный комитет об'единенного союза машиностроителей, представляющий 650.000 рабочих, занятых в военной промышленности, шлет братские приветствия рабочим и крестьянам СССР и героической Красной Армии.

Национальный комитет выражает свое глубокое восхищение великолепной доблестью, выдержкой и решимостью советского народа в борьбе с фашизмом. Обязуемся поддерживать наше единство в этой борьбе, максимально увеличить выпуск продукции и работать совместно с вами после победы во имя осуществления тех идеалов, без которых невозможен ни один прочный мир. (ТАСС).

Заявление Эрли о переговорах между Черчиллем и Рузвельтом

ВАШИНГТОН, 22 июня. (ТАСС). Отвечая на вопросы представителей печати, секретарь Рузвельта Эрли заявил, что переговоры между Рузвельтом и Черчиллем проходят удовлетворительно. Переговоры еще не достигли стадии, когда можно было бы опубликовать о них официальное заявление. День и ночь идут совещания Рузвельта с Черчиллем, а также под их руководством американских и английских штабов. Иногда заседания штабов происходят самостоятельно. Рузвельт и Черчилль советуются с военными, военно-морскими и военно-воздушными экспертами.

НАЛЕТ АНГЛИЙСКИХ САМОЛЕТОВ НА ДЮНКЕРК

ЛОНДОН, 22 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что, по полученным в Лондоне сведениям, к концу дня 21 июня бомбардировщики «Бостон» в сопровождении истребителей атаковали доки в Дюнкерке. Один английский истребитель не вернулся из этой операции.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ЛИВИИ

ЛОНДОН, 21 июня. (ТАСС). В коммюнике английского командования на Ближнем Востоке сообщается, что 20 июня противник нанес сильный удар по укреплениям Тобрука. Несмотря на исключительно сильное сопротивление английских войск, противнику удалось прорваться через оборонительную линию и занять значительную часть территории. Бои продолжаются.

ЛОНДОН, 21 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что официально подтверждается сообщение о падении Тобрука.

ЛОНДОН, 22 июня. (ТАСС). В сегодняшнем коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что английские подвижные части находятся в соприкосновении с неприятельской колонной около Сиди-Азейза (примерно в 12 милях к северо-западу от форта Капуццо). О положении в районе Тобрука новых сведений нет.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

Севернее и северо-западнее Кантона китайские войска атаковали японские позиции. Китайцы развернули наступление на город Юнтан, расположенный в 60 км. северо-западнее Кантона, и заняли выгодные позиции. Японские войска в этом секторе вынуждены были несколько отступить. Одновременно японское командование перебрасывает подкрепления. По мере прибытия подкреплений японские войска переходят в контратаки. В секторе Цзунхуа китайцы атаковали японские позиции, нанеся противнику значительные потери.

В районе западнее Кантона после ожесточенных боев китайские войска оставили город Лубао. (ТАСС).

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

МЕЛЬБУРН, 22 июня. (ТАСС). В коммюнике об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что в течение минувших суток во всех секторах происходили лишь ограниченные действия союзной и неприятельской разведки.

НЬЮ-ЙОРК, 22 июня. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США указывается, что в северной части Тихого океана операции в районе Алеутских островов попрежнему препятствуют метеорологические условия и отдаленность театра военных действий. Однако за последние несколько дней погода временами прояснялась в достаточной степени для того, чтобы дать возможность военно-воздушным силам США предпринять ограниченные операции против острова Кыска, где японцы установили палатки и временные сооружения. Американские самолеты бомбардировали небольшое соединение японских военных кораблей, находящихся в гавани этого острова. Зарегистрированы попадания в один крейсер и потоплен один японский транспорт.

ЛОНДОН, 22 июня. (ТАСС). В коммюнике английского командования в Дели сообщается, что английские бомбардировщики совершили налет на Акьяб (порт на западном побережье Бирмы). Зарегистрированы прямые попадания в здания и самолеты, находившиеся на аэродроме. Бомбардировке подвергся также аэродром в Магве (Центральная Бирма). Бомбы сброшены на стартовую дорожку и другие сооружения.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.
Издатель НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6, Малая Дмитровка, 16. Телефоны: для справок — Д 3-30-67. ИЗДАТЕЛЬСТВА — Д 3-35-52. Бюро жалоб подписной конторы — Д 3-35-66.

Г1152. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.